

МАРАТ ЧЕРНОВ

АБОРИГЕНЫ ВСЕЛЕННОЙ

Марат Чернов
Аборигены Вселенной

«Автор»

2020

Чернов М. А.

Аборигены Вселенной / М. А. Чернов — «Автор», 2020

Действие происходит в двадцать четвёртом веке нашей эры. Двое космических контрабандистов путешествуют, перебираясь с планеты на планету и сталкиваясь со множеством опасностей, пока не попадают на Змеевик, где ведётся ожесточённая война против злобных и хищных рептилий. Колонизаторам приходится уничтожать на редкость стойкие враждебные формы жизни, и звёздный десант неумолимо теряет силы. Чтобы пополнить свои ряды новыми бойцами, военные нанимают авантюристов и отъявленных головорезов всех мастей. В силу непредвиденных обстоятельств, к числу наёмников присоединяются и главные герои книги.

© Чернов М. А., 2020

© Автор, 2020

Марат Чернов

Аборигены Вселенной

1. Абориген

1

Айра Ленков и Клод Стенин добрались до этой планеты буквально на последних каплях топлива. Будучи осведомлены, что она колонизована, и на ней ведутся работы по освоению, они рассчитывали главным образом на то, что её колонизаторы поделятся с ними и топливом и деньгами, ведь у них было что им предложить.

– Ну, ты разыскал в Сети что-нибудь об этой дыре? – нетерпеливо спросил Ленков у своего компаньона, вот уже полчаса рывшегося в паутине бортового навигатора, прекрасного средства обогатить эрудицию и знание космических карт для пилотов-двоечников, вроде их обоих.

– Погоди секунду... Ну вот, всё, что я смог узнать, – сказал он наконец, подавляя зевок. – Это последняя планета в галактике, пригодная для жизни. Атмосфера близка к земной – схожие пропорции азота, кислорода, водорода, гелия и некоторых других соединений. Общая площадь поверхности планеты почти в два раза больше земной, причём в основном её покрывает океан. Единственный континент и множество островов, разбросанных по всей его поверхности. Средняя глубина океана – около пяти-шести тысяч метров, точнее пока не выяснено...

– Подробнее о местных жителях! – раздражённо оборвал его Ленков. – О людях!

– Ага! – тупо кивнул Клод. – Колонизация начата чуть больше четверти века назад. Буквально вчера! Особый интерес у военных и строительных корпораций, возможно, планируется заселение. Но из-за сложных условий жизни – частые бури, грозы, ураганы, да и отсутствие суши как таковой, – всё это откладывается на неопределённый срок. Из доступной информации о населении: одна военная застава на континенте и колония строителей – десять человек, нанятых теми же военными для строительства звёздных маяков.

– Вот всё, что я хотел узнать, – хмуро сказал Ленков. – Теперь вспомни, чем мы торгуем?

– Продукты, консервы, средства гигиены, оружие, стимуляторы, защитные костюмы... Чёрт, ты что, издеваешься! – вскипел Клод. – Как будто сам не знаешь?

– Десять мужиков скупят у нас всю оставшуюся продукцию, а мы ещё и заправимся у них со скидкой... Почему, а, Клод?

– Такого отменного товара они ещё не видели, Айра! Мы в тренде!

– Точно! Колонизаторы – парни щедрые. Моё чутьё меня никогда не обманывало – здесь нас ждёт солидный куш!

Стенин осторожно посмотрел в иллюминатор. Звезда, освещавшая эту затерянную во Вселенной планету, была удивительно похожа на Солнце. Казалось, океан, покрывавший это гигантское небесное тело, делал его краски даже более насыщенными и живыми, чем на Земле, что можно было объяснить огромной массой воды и необычайной чистотой озонового слоя. Земная цивилизация ещё не успела изменить облик этой планеты. Судя по всему, это был молодой девственный мир, не ждавший незваных гостей и не торопившийся их принять, но, возможно, способный сопротивляться колонизации. Так было на Змеевике-С-105, планете «земного» типа, оказавшейся населённой уродливыми и опасными рептилиями и прочими тварями, с которыми до сих пор не могли справиться вооружённые силы космического десанта. Однако здесь пока было тихо – и это было одной из причин, по которым звёздные торговцы решили прокатиться в столь удалённый уголок Вселенной.

Из забытья Клода вывел резкий голос Ленкова:

– Эй, ты что, на экскурсии?! Время – деньги, нам пора отрабатывать хлеб насущный. Здесь есть орбитальная станция, свяжись с ней и узнай координаты строителей. Мы должны их

найти в ближайшие несколько часов, иначе застрянем здесь на несколько месяцев – топливо на исходе!

Вернувшись в грустную действительность, Клод вновь приткнулся к пульту управления. Довольно быстро он уныло известил Айру:

– Чёрт, что-то с рацией! Не могу понять, в чём дело – то ли спутник недоступен, то ли нашу рацию пора выбрасывать на свалку.

– Ладно! – отозвался его компаньон. – Введи в автопилот координаты военной заставы из памяти навигатора. Мы приземлимся на континенте и пообщаемся прямо с войсками. У нас нет времени ждать, когда заработает рация, будь она неладна!

Стенин выполнил приказ Ленкова, а тот в свою очередь нажал на приборной доске несколько сенсоров и откинулся на спинку сиденья. Его примеру последовал и Клод, уставившись в лобовое окно челнока, за которым открывался роскошный вид на окрестности планеты.

Челнок слегка встряхнуло, когда он вошёл в верхние слои атмосферы, что не удивило ни того ни другого. Немного устаревшая модель межзвёздного грузовика уже давно не обеспечивала комфортное вхождение в стратосферу малоизвестных им планет, но всё это были сущие мелочи, которые не могли помешать их жажде лёгкой наживы, ведь одна удачная сделка окупала любой ремонт челнока и добрые полгода отдыха на Земле или лучших космических курортах.

Компаньоны одновременно увидели огромную тень, выползавшую из-за тёмного полушария планеты, и вначале даже не поняли, что это может быть. Тень напоминала гигантский цилиндр или крышу супер-небоскрёба, но таких здесь точно ещё не могло быть. Лишь когда свет ближайшего солнца осветил большую часть странного объекта, до них дошло – навстречу им выплывала гроза всего обитаемого космоса, военный межзвёздный крейсер высшего уровня. Это был один из тех кораблей, которые обладают хитрой системой сбоя радиосигналов и, бесспорно, мог ещё долго оставаться невидимым для заблудшего грузового челнока. То, что он обнаружил себя на орбите, означало одно – он сам этого захотел.

Крейсер приближался с удивительной скоростью. Поверхность его гигантского корпуса была безликой, лишённой каких-либо углов или резких черт, за исключением выпирающих дул плазменных пушек – и вид этой махины всерьёз напугал Ленкова и Стенина. Они не успели опомниться, как одна из пушек, будто нехотя, сплюнула плазменным снарядом, и через долю секунды челнок сотряс сильнейший удар. Партнёры не вылетели из своих кресел лишь потому, что воздушная подушка безопасности держала их в сиденьях ещё задолго до удара, пока челнок мирно входил в стратосферу.

Удар мог быть вызван только снарядом плазмы, который, по-видимому, проделав гигантское расстояние, уклонился от цели благодаря каким-то физическим особенностям атмосферы и гравитации этой планеты, или же чистому везению межзвёздных торговцев. Однако снаряд вскользь задел челнок, его закрутило вокруг собственной оси и машина, потеряв управление, камнем канула вниз.

– Только не в океан! – кричал Стенин, глядя широко раскрытыми глазами в лобовое окно. – Не в океан!..

Ленков молчал, стиснув зубы, и молился про себя – он не видел ничего, кроме приближающегося сплошного полотна сумрачного океана, и не мог поверить, быть может, и в последние секунды своей жизни, что им удастся избежать жестокой участи быть поглощёнными этой пучиной.

2

Клод Стенин очнулся от яркого света, слепящего глаза, и непривычного ощущения холода, сковавшего все конечности. Несколько минут ему всё ещё казалось, что он спит, видя жуткий кошмар, как будто он тонул, долго пытался вынырнуть на поверхность воды, а когда

ему это удалось, несколько часов боролся с огромными волнами, чтобы не захлебнуться, после чего потерял сознание. И вот он очнулся: то ли в раю, то ли ещё неизвестно где... Но лучше бы в раю!

Клод поднял голову, едва не набрав в рот солёной и довольно едкой на вкус воды, так как его накрыло волной, – и первое, что он увидел – песчаный, с примесью бирюзового оттенка берег, размытый накатывающими волнами. А затем услышал до боли знакомый тихий шум прибоя, прямо как на Земле. Он понял, что уже неизвестно, сколько времени пролежал на берегу, выброшенный прибоем. По-видимому, бездонный океан чужой планеты смилостивился над ним, оставив в живых.

Поднявшись на ноги, Стенин с ужасом огляделся и увидел картину, от которой веяло одиночеством и полной отрезанностью от мира. Похоже, это был дикий и к тому же инопланетный остров, затерянный в бескрайнем океане. Благо, здесь можно было дышать! Данные бортового навигатора не подвели – на этой планете была атмосфера, почти как на Земле, только разве что менее загрязнённая, – хотя присутствие военных, безусловно, должно было скоро поправить данное положение вещей.

«Военные! – чертыхнулся про себя Стенин. – Будь они прокляты! Это ведь именно военный крейсер под руководством какого-то идиота в мундире, так, от нечего делать пальнул по их мирному кораблю, в результате чего наверняка погиб его напарник и деловой партнёр. Корабль, перегруженный товаром, канул на дно, а сам он, милостью Божьей, очутился на необитаемом острове, причём не на Земле, что было бы не так страшно, а на самом отшибе галактики, на дальнем от Земли, можно сказать, противоположном её краю. И если это так, то пусть ему посочувствует сам легендарный Робинзон!»

Первой реакцией Стенина был некоторый ступор, в котором он пробыл несколько минут, осознав, что действительно находится на совершенно безжизненном берегу. Даже песок здесь отпугивал – он был какого-то неестественного серо-лилового оттенка. Солнце в ослепительно синем безоблачном небе, определённо, знало своё дело и жгло намного сильнее, чем на Земле, грозя подвергнуть «робинзона» сильным облучением, если тот не найдёт способ укрыться от него в ближайшее время. Метрах в тридцати от берега начинались местные джунгли – там росли огромные деревья, в несколько раз превышающие по размерам земные и напоминавшие некий гибрид пальм и каких-то извивающихся змееподобных живых существ. Клод вначале даже принял их за живых, но вскоре понял, что это ветер столь устрашающе покачивает ветви деревьев и, возможно, это всего лишь безобидная способность к мимикрии местных растений. Можно было надеяться только на то, что среди них нет хищных или плотоядных.

Наконец, выйдя из оцепенения, Стенин поспешил укрыться в тени ближайших пальм. Он сделал всего несколько шагов, когда услышал в стороне от себя чей-то пронзительный вой. Такого поворота событий Клод не ожидал – он был не одинок!

В полукилометре от него на берегу затаилась высокая двуногая фигура – явно не зверь, но и не человек. Она быстро приближалась, очевидно, заприметив Стенина. Клод боролся с искушением пойти ему навстречу, – определённо это был кто-то живой и разумный, но с другой стороны – это мог быть и враг. Стенин не был уверен, успешно ли продвигается колонизация этой планеты, и есть ли у колонизаторов проблемы с местными аборигенами. Он ограничился ответным приветственным выкриком и дружелюбным взмахом руки. Впоследствии Клод похвалил себя за эти осторожные действия, поскольку они раскрыли далеко не самые мирные намерения аборигена.

Остановившись, тот всего одно мгновение смотрел на Стенина, после чего резко поднял вверх гибкую длинную конечность, заменявшую ему руку, державшую какой-то продолговатый предмет, который больше всего напоминал огнестрельное оружие, и нацелил его на Клода. Ещё доля секунды – и удар ослепительной молнии обуглил ствол находившейся в полуметре от землянина инопланетной пальмы. Ствол, достигавший в обхвате трёх метров, треснул и начал

медленно заваливаться, грозя повлечь за собой ещё несколько не уступавших по размерам огромных деревьев.

Видимо, разозлённый своим промахом, абориген издал дикий вопль и, потрясая оружием, бросился в сторону Клода. Стенин не стал его дожидаться, ведь теперь намерения местного жителя были как никогда лучше ясны, – и со всех ног юркнул под прикрытие джунглей.

Около десяти минут он бежал, не чувствуя под ногами земли, спотыкаясь, падая, поднимаясь и вновь ускоряя бег. Лишь когда силы совсем оставили его, он остановился и затаил дыхание, прислушиваясь к тишине. В инопланетном лесу царил ещё больший полумрак, чем в каких-нибудь джунглях Амазонии или Африки. Деревья здесь почти совсем не пропускали солнечного света. Вообще это было бы хорошо для человека, собирающегося просто спрятаться от солнца, но не для беглеца, которого преследует коренной житель с лазерным ружьём в руках.

Спокойствие Клода продолжалось недолго – в тишине отчётливо раздался хруст затоптанной ветки, и Стенин различил вдалеке высокий двуногий силуэт, неотступно двигавшийся по его следам. Здесь, во мраке густого леса ему показалось, что абориген был чёрен, как сажа. Рассмотреть его тело в деталях все ещё было сложно, но Стенин предпочёл снова броситься наутёк, нежели рассматривать его вплотную, тем более что абориген двигался, несомненно, быстрее и увереннее.

Очень скоро Стенин оценил недостаток образа жизни в пилотном сиденье грузового межзвёздного корабля, когда снова начал задыхаться от бега. Безусловно, ему не хватало спортивной подготовки, бега по утрам и занятий на тренажёрах, чего он, кстати, никогда и не любил. Он чувствовал, что абориген неумолимо его догоняет, но, как ни старался, не мог ускорить шаг – он попросту выдохся. Даже когда его преследователь вновь разрядил своё ружьё и короткий разряд молнии проделал заметную брешь в лиловых джунглях, он не смог бежать быстрее. Ему была необходима передышка, но вместе с тем он понимал, что останавливаться в данном случае равносильно смерти, – судя по всему, абориген не терпел компромиссов.

Стенин уже почти отчаялся, когда неожиданно джунгли расступились, и он выбежал в каменистое поле, усеянное высокой тёмно-сиреневой травой. К изумлению Клода, его взору, словно откровение, предстала картина, которая могла означать одно – и на этой дикой планете был Бог. Посреди поля на вершине крутого холма возвышалась башня из бетона и стекла, увенчанная сверкавшим на солнце зеркальным куполом. Над башней красовался вогнутый диск спутниковой антенны.

Стенин догадался, чем являлась эта неказистая на первый взгляд постройка – это был звёздный маяк, построенный как минимум десять лет назад и оставленный здесь первопроходцами с Земли. Клод был уверен, что маяк функционировал, но надеяться на то, что здесь его встретят земляне, не стоило. Однако по крайней мере это было прикрытие, и он бросился к маяку, словно в лоно храма, который оградит его от вселенского зла.

Вбежав внутрь через открытую арку, Стенин с ужасом обнаружил, что лифт не функционирует, но зато вверх ведёт допотопная винтовая лестница. Его ожидало утомительное восхождение на сорок метров ввысь на своих двоих, и это при том, что он был готов упасть замертво от усталости.

Приближение аборигена, делавшего огромные прыжки на своих длинных ногах-ходулях и выкрикивавшего устрашающие возгласы на каком-то неизвестном и очень грубом языке, подтолкнуло Клода, и он бросился вверх по металлической лестнице. Преодолев несколько витков, беглец был вынужден признать, что подниматься по лестнице – совсем не то же самое, что бежать по открытой местности. Очень быстро он выдохся окончательно, однако, обливаясь потом, заставлял свое брэнное тело ползти из последних сил вперёд, держась за холодные стальные перила. Каждый шаг давался с огромным трудом и наконец, не поднявшись даже метров на десять вверх, Стенин, задыхаясь и дрожа, сник на одном из пролётов.

Свет в башню проникал очень скудно через узкие оконца-амбразуры, которых в башне маяка было всего несколько, и полумрак, царивший здесь, был ещё более жуток, чем в инопланетном лесу. Клод прислушался к торопливой поступи преследователя, уже готовый встретить свою горькую участь лицом к лицу, ибо у него уже не осталось сил двигаться, но, к своему непомерному удивлению и радости, обнаружил, что шаги недружелюбного местного жителя стихли; казалось, тот затаился где-то внизу. Вероятнее всего, абориген умерил свой пыл по той же причине, что и землянин – из-за банальной усталости. Это напоминало временное затишье перед боем – обеим сторонам требовалась передышка.

Стенин лихорадочно пошарил по карманам своего комбинезона в последней надежде, что обнаружит что-нибудь, похожее на оружие, но тщетно. Всё, что так могло ему пригодиться, осталось там, в грузовых боксах их космического тягача, во власти местного бога моря Нептуна, Посейдона, или как там его звать?

3

Айра Ленков пришёл в себя на каком-то столе, похожем на операционную кушетку, в тишине и сумраке незнакомого помещения – и был удивлён одному, – тому, что всё ещё жив. Он сразу припомнил во всех подробностях то, что предшествовало катастрофе – их корабль летел прямо в инопланетный океан. Он вспомнил, что все правила действий пилотов в подобных ситуациях обязывают ждать пристёгнутыми в своих креслах, пока не сработает система эвакуации экипажа – они так и поступили. Оставаясь формально главным пилотом, Айра дождался-таки, пока она сработает, и был свидетелем, как его партнёр удачно катапультировался с корабля, а заодно и свидетелем, как его катапульта не сработала, и успел с грустью усмехнуться про себя: «Капитаны покидают свое судно последними... или вообще не покидают!..» А затем почувствовал сильнейшее столкновение с поверхностью океана и молил только об одном – чтобы корабль тут же дал течь, и он не мучился долго в полном одиночестве на дне океана, пока запасы кислорода не истощатся, и он не умрёт от удушья.

Айра встал с кушетки и с интересом осмотрелся. Помещение, где он находился, чем-то напоминало операционную, но явно таковой не являлось. Он увидел обычную сенсорную дверь и направился к ней. Как и можно было ожидать, она раскрылась, и Ленков двинулся вперёд по узкому коридору, освещённому потайными плафонами, такими же, как на многих кораблях преимущественно в отсеках медчасти. Их свет обычно отвечал внутреннему состоянию члена экипажа, загораясь ярче, темнее или даже меняя цвет и оттенок в зависимости от самочувствия. Проходя по коридору, Ленков заметил, что лампы-хамелеоны вблизи от него начинали светиться чуть более ярко, сменяя фиолетовый оттенок на красноватый или ярко-красный, цвета инертного неона. Впрочем, это могло и не являться его настоящим душевным состоянием, ведь по натуре он всегда был излишне горяч, вспыльчив и мог завестись в самой располагающей атмосфере ни с того, ни с сего. Так что яркий багряный свет сенсорных ламп, можно сказать, был его вечным спутником.

«Меня подобрала, – подумал он. – Но кто?»

Проходя мимо одной из боковых дверей, Ленков расслышал за ней какой-то подозрительный механический шум и, раздраемый любопытством, повернул прямо туда. Дверь раскрылась, и Айра вошёл в большой зал, стены которого были забраны толстыми звукоизоляционными панелями. Судя по всему, это был ремонтный док. В центре помещения он с изумлением увидел свой собственный грузовой челнок, вокруг которого сновали роботы-ремонтники всех мастей. Они ползали по его обшивке, проверяя герметичность швов, драили иллюминаторы, вились вокруг квантовых батарей, проверяя их на неполадки. Большая часть роботов шныряла вокруг части корпуса челнока, раздробленной и смятой от удара плазменного снаряда.

Здесь не оказалось ни одного живого человека, и Ленков покинул док.

Пока он шёл по хитросплетению узких проходов, освещённых помигивающими лампами-хамелеонами, его постоянно преследовало ощущение, что за ним кто-то (или что-то) следит, но он не мог уловить ни единой тени, ни малейшего движения. Несколько раз Ленков громко крикнул, есть ли кто живой, но ему не откликнулось даже его собственное эхо, очевидно, поглощённое толстыми стенами неизвестного корабля.

Когда он уже немного привык к довольно тягостной, безмолвной окружающей обстановке, его внезапно посетило странное чувство, как будто что-то неладно с ним самим. Ленков впервые обратил внимание на лёгкий болезненный зуд в области его левой ладони и, приблизив руку к глазам, так и остался стоять в застывшей позе вне себя от изумления. Это была по сути мелочь, на которую он сразу даже не обратил внимание, сушая мелочь... В которой было что-то вселяющее жуть!

На месте указательного пальца его левой руки теперь красовался продолговатый металлический предмет, который больше всего напоминал электронный ключ – именно такие микро-ключи используют для доступа к всевозможным терминалам. Айра несколько минут с испариной у лба разглядывал миниатюрное цифровое устройство, которое было отныне намертво присоединено к его руке, – судя по всему, кто-то, пока он был без сознания, путём несложной хирургической операции, вживил в его руку этот ключ. Спрашивается, кто и зачем?!

Чертыхаясь и бормоча проклятия в адрес неизвестных шутников, даже не спросивших его согласия, желает ли он вступить в ряды современных киборгов (на что бы он никогда принципиально не согласился), Ленков, сам того не заметив, очутился в помещении, обстановка которого указывала на то, что это то ли штурманская рубка, то ли смотровой отсек приютившего его корабля. Здесь было огромное панорамное окно – Айра увидел за ним залитую светло-голубым сиянием сферу той самой планеты, на которой они потерпели крушение. Он ясно различил на её фоне несколько гигантских космических кораблей – крейсера и боевые истребители, сновавшие вокруг них, точно шершни вокруг коршунов. Одна из таких махин и нанесла сокрушительный удар по их несчастному грузовичку.

Только теперь Айра с ужасом осознал, что находится на одном из таких кораблей. О его размерах он мог судить лишь по площади одного ремонтного дока, в котором ремонтировали его челнок. Он только не понимал, куда делись все люди и что здесь происходит? Неужели вернулись времена звёздных войн, или какой-нибудь взбалмошный бунтарь-генерал объявил о своём неповиновении руководству и повернул свои орудия против мирных людей?

Пока Ленков был поглощён безрадостными размышлениями по этому поводу, вокруг него начала кишеть какая-то тихая, но беспокойная муравьиная жизнь. Он не сразу различил этот ни на что не похожий хаотичный и монотонный металлический гул – не слишком громкий, но режущий слух, словно жужжание целого выводка диких ос. Оглядевшись, он увидел, как отовсюду – со всех углов и щелей, словно какая-то сверхъестественная нечисть, к нему сбегаются микроскопические жуки-наноботы. Этим кибернетическим существам уже десятки лет использовали для самых разных операций, в том числе и кибер-хирургических.

Айра с подозрением ещё раз глянул на свой новый искусственный палец. Вернись он сейчас на Землю, ему придётся переделывать все персональные документы как новоиспечённому киборгу, – забавно, бредово, но таковы земные правила, ничего не поделаешь.

Между тем микроскопические твари настырно подбирались к нему всё ближе, шустро пробегая по его ногам и даже плечам. Брезгливо стряхивая электромеханических насекомых, Ленков торопливо приблизился к пульту и пробежал по нему взглядом. Мягко говоря, ему не слишком нравилось то, что происходит, поэтому он решил использовать столь неожиданно обретенную им способность владения данными и, найдя на пульте гнездо для ввода ключа, осторожно вставил в него вживлённое устройство. Панорамное окно сменилось таким же объёмным трёхмерным дисплеем. На экране выстроилась долгая вереница всевозможных данных,

ни о чём ему не говоривших технических сводок и цифр, пока он не коснулся уцелевшим указательным пальцем правой руки одного из виртуальных сенсоров.

Он открыл местный мультимедийный канал – и ужаснулся тому, что увидел.

На экране бодро маршировали военные роботы. Полностью автоматизированные машины давили гусеницами останки живых людей в военной форме, очевидно, принадлежавших к местным военным частям. Киборги-убийцы устраивали показательные расстрелы военных и колонизаторов-рабочих. Механические многолапые роботы-пауки отлавливали беглецов и жестоко с ними расправлялись.

Бодрый автоматический голос продекламировал:

«ЭТО ПЛАНЕТА РОБОТОВ! ЭТО – НАША ПЛАНЕТА. МЫ НЕ ОТДАДИМ ЛЮДЯМ НАШ МИР! УНИЧТОЖАЙТЕ ЛЮДЕЙ ИЛИ ПРЕВРАЩАЙТЕ ИХ В НАС. МЫ ИСПЕПЕЛИМ ЭТОТ ВИРУС. РОБОТЫ, НИ ШАГУ НАЗАД!...»

По всей видимости, это были местные будничные «новости».

Айра переключился на другую волну и увидел зависший на небосводе силуэт большого крылатого беспилотника, отслеживающего что-то в лиловой чаще лесистого континента планеты. И услышал не менее бодрые призывы того же компьютерного диктора:

«РОБОТЫ! НАША ПЕРВООЧЕРЕДНАЯ ЗАДАЧА – АБОРИГЕНЫ. ЛОВИТЕ ИХ В ЛЕСАХ, ИЩИТЕ НА МОРЯХ И ОСТРОВАХ В ОКЕАНЕ. ОНИ ПРЯЧУТСЯ ВСЮДУ... ОНИ – ГЛАВНАЯ ОПАСНОСТЬ! РОБОТЫ, НИ ШАГУ НАЗАД!...»

Перепуганный не на шутку, Ленков около десяти минут копался в доступных ему данных и всё, что смог понять, так это то, что он попал в дикую переделку. Подобного поворота событий не мог ожидать никто на Земле и вообще в пределах галактики!

Он отвлёкся от экрана, когда у него начало рябить в глазах. Он ведь не андроид, чтобы постоянно пялить глаза в телевизор! Ленков сделал усилие, чтобы вывести ключ из гнезда, но, бросив взгляд на левую руку, вскрикнул от ужаса – вся его рука кишела жуками-роботами. Он судорожно выдернул свой кибер-палец из гнезда, стряхивая с руки целую колонию микроскопических тварей.

То, что он увидел, заставило его заорать во весь голос и теперь, казалось, даже ожившее эхо вторило ему в глубине бесконечных коридоров космического корабля. Пока он был поглощён происходящим на экране, жуки-хирурги, призвав на помощь жуков-анестезиологов и, надо полагать, не без участия жуков-биокибернетиков, незаметно и безболезненно, используя самые современные медицинские методы, обработали всю его левую пятерню, и теперь вместо пяти пальцев у него красовались пять отличных цифровых устройств защиты, шифрования и передачи данных. Он стал обладателем роскошной пятерни из пяти хромированных, снабжённых защитой от царапин, противоударных и непотопляемых электронных ключей!

4

Воспользовавшись минутой перемирия, Клод Стенин прикинул, сколько времени ему понадобится, чтобы достичь верхнего яруса башни. Не так много на самом деле, но зато как утомительно! Он украдкой глянул вниз и заметил метрах в пяти тёмную пятипалую конечность аборигена, облокотившуюся на перила. Чем-то она напоминала человеческую руку, но в то же время отличие резко бросалось в глаза – что-то в этой костлявой длинной и гибкой конечности вызывало отвращение, словно оно принадлежало не человекоподобному разумному существу, а мерзкой скользкой рептилии, умеющей обращаться с огнестрельным оружием.

Осознав, что время, отведённое на отдых, мягко говоря, затянулось, Стенин, стараясь не шуметь, двинулся по железным ступеням дальше. Он преодолел один пролёт, когда внизу послышался злобный нечленораздельный возглас его преследователя, и раздался топот его ног – существо разгадало планы беглеца и бросилось вдогонку.

Погоня продолжилась с новой силой. Повинуясь инстинкту самосохранения, Клод прибавил прыти и за короткое время умудрился обогнать аборигена ещё на несколько пролётов.

Явно не привыкший к бегу по крутой лестнице, тот медленно ковылял вверх, и это вселило в землянина слабую надежду. Отдохнувший, он взбирался по лестнице со скоростью, которой никогда прежде за собой не замечал, ярус за ярусом, пока минут через десять не достиг наконец её вершины. Здесь располагалось главное рабочее помещение маяка, отделённое от лестницы прочной железной дверью, закрывавшейся вручную. К счастью, она была открыта – Клод вбежал внутрь и захлопнул её за собой, повернув рычаг засова, – никаких сенсоров вокруг, ему удивительно повезло!

Стенин поспешно осмотрел помещение – небольшое и рассчитанное на одного-двух операторов, следящих за аппаратурой. Разумеется, их здесь не было. Да и вообще, звёздный маяк, обеспечивающий связь с галактической спутниковой системой – это совсем не то место, где можно скоротать вечерок. Все функции, связанные с обслуживанием или ремонтом оборудования, уже давно выполняли специальные роботы. Но, что интересно, Стенин не заметил здесь и присутствия роботов. Он оказался в ловушке – отсюда ему уже не сбежать.

У него оставался последний шанс. Он бросился к пульту управления маяком и принялся нажимать на все клавиши и кнопки разом – устройство пульта ему было совершенно незнакомо, что и не удивительно, – узнавались методы военных, которые не спешили делать новинки своей техники доступными для обычных смертных.

На пульте внезапно замигали несколько индикаторов, – видимо, это означало, что аппаратура на маяке хоть как-то функционирует, но как войти в систему связи – для Клода было совершенно непостижимо.

В отчаянии он стукнул кулаком по холодной пластиковой панели, и неожиданно ему ответил спокойный женский, совершенно холодный голос:

– Здравствуйте! Что вы желаете?

– Ого! – радостно воскликнул Стенин. – Неужели мне это не снится?!

– Ваш ответ непонятен. Повторите! – потребовал компьютерный голос.

– Я хочу наладить радиосвязь, – выпалил Клод, собравшись с мыслями. – Я в опасности и хочу отправить сигнал SOS всем, кто меня слышит на этой проклятой планете!

– Кто это говорит?

Стенин открыл было рот, как вдруг дверь сотряслась от удара снаружи – абориген явно пытался высадить её, пока, впрочем, не понимая, что ему будет не просто сорвать железный засов своими силами – ведь не супермен же он в конце концов!

– Чёртова сучка, – яростно прошипел Стенин и добавил уже громче:

– Это говорит второй пилот межзвёздного грузового челнока категории «С», бортовой номер 50208.

– Ваши данные приняты, – хладнокровно ответил металлический голос. – Что с вами случилось?

– Вначале наш корабль сбил военный крейсер, а затем... Я очутился на острове и за мной погнался местный абориген с лазерным ружьём в руках. Вот и всё, что со мной случилось! А теперь мне очень нужна ваша помощь, – голос Клода чуть не сорвался на крик.

Казалось, робот немного завис в матрице, прежде чем ответить:

– Правильно ли я поняла? Вы сказали, абориген?

Словно в ответ на этот вопрос дверь вновь сотряслась, но теперь уже от удара в тысячу раз более сильного, чем первый, будто в неё ударила молния. Помещение наполнил дым и запах плавящегося металла – абориген использовал свой лазерный пульсар и, надо сказать, далеко не безуспешно. Он прицельно пробил выстрелом засов и легко распахнул дверь ударом ноги. Стенин в ужасе попятился к стене, вдоль которой по кругу шло сплошное, затемнённое для защиты от местного, слишком яркого солнца, зеркальное окно, и услышал последнее изречение компьютерного автоответчика за миг до того, как абориген новым выстрелом превратил панель пульта в груды искорёженного металла:

– Ваш запрос принят. Вызываю спасателей!

«Не поздновато ли, милая?» – мелькнула в мозгу Клода паническая мысль.

5

Айра Ленков на пять минут увлёкся виртуальным миром чужой планеты, ведь теперь у него была пятерня, состоявшая из пяти ключей, и вдобавок целый рой нано-жуков уже заканчивал работу над его второй рукой, а роботы, ползающие по полу и напоминающие огромных пауков, кажется, собирались заняться его ногами. Чем дольше он сидел у терминала, тем всё больше вникал в подробности происходящего на этой планете. Вначале его это шокировало, но то ли в силу обезболивающих наркотических средств, которыми его напичкали механические твари, то ли в силу стресса, который он уже испытал, у него появилось какое-то чувство подавленного равнодушия, слегка скрашенного удивительной возможностью витать в безграничном пространстве цифровых данных.

Он опомнился, когда кто-то с экрана спросил:

– РАБОТА С ОРГАНИЗМОМ ПРОДЕЛАНА НА 30 ПРОЦЕНТОВ. ХОТИТЕ ЛИ ВЫ ПРОДОЛЖИТЬ?

«На тридцать процентов, – подумал Айра, отвлекаясь от терминала, – это ж насколько они меня уже?..»

Он глянул вниз и увидел вместо ног надёжные металлопластиковые протезы, въедавшиеся тончайшими нитями проводов в ювелирно обтёсанную плоть.

– ХОТИТЕ ЛИ ВЫ ЗАМЕНИТЬ ГЛАЗНЫЕ ЯБЛОКИ НА ФОТОЭЛЕМЕНТЫ?

– Не-е-ет! – заголосил Ленков. – Ублюдки, что они со мной сделали?!

Он в отчаянии сообразил, что стоило ему замешкаться ещё минут на десять, и противные стальные насекомые сделали бы из него стопроцентного киборга – а он ведь об этом совсем не просил!

Неожиданно с экрана раздался строгий металлический бас:

– ВНИМАНИЕ! ПОЛУЧЕН СИГНАЛ ОПАСНОСТИ – НАЙДЕН АБОРИГЕН. ТОЧНЫЕ КООРДИНАТЫ ВВЕДЕНЫ В ПАМЯТЬ ВАШЕГО КОРАБЛЯ. КИБОРГ, ВАША ЗАДАЧА – НАЙТИ И УНИЧТОЖИТЬ. РОБОТЫ, НА ШАГУ НАЗАД!

Ленков услышал, как что-то стукнулось об его протезы и, опустив глаза, увидел одного из роботов-ремонтников – небольшую «консервную банку», передвигающуюся на невидимых гусеницах. Тихим вежливым голосом робот произнёс:

– Капитан, ремонт вашего корабля категории «С» номер 50208 закончен. В память навигатора введены данные острова, на котором обнаружен абориген. Шлюзование будет начато через три минуты.

Ленков дал хорошего пинка роботу и метнулся обратно к терминалу:

– Мне нужна информация об аборигенах, – крикнул он в направлении дисплея и через секунду получил ответ.

Аборигены с экзопланеты Зена в системе Z-9, известной, как одна из самых желанных для колонизации с Земли – это человекоподобные существа, разумные и пользующиеся огнестрельным и лазерным оружием, попавшим в их руки не без помощи межзвёздных контрабандистов. В то время как механические роботы, андройды и киборги быстро очистили планету от землян-колонизаторов, коренные жители оказались на удивление живучи и опасны.

Запросив более точную информацию об острове, на котором был найден абориген, Ленков получил подробные снимки и видео и едва не упал со своих протезов. В следующий момент он уже мчался в ремонтный док, на ходу привыкая к своим новым искусственным тяжёлым металлическим ступням.

6

Клод Стенин с ужасом смотрел на аборигена – он и не знал, что где-то ещё во Вселенной обитают такие существа. Его высокая фигура была слегка прикрыта какой-то синтетической

накидкой, кожа тёмно-серого гранитного оттенка, физиономия – на редкость злобная и не располагающая к дружеской беседе, два чёрных глаза, зубастый рот и несколько вертикальных щёлок вместо носа. Между тем длинные безволосые руки крепко держали вполне современное лазерное ружьё, по-видимому, земного производства, что могло означать если не разумность существа, то по крайней мере, его смышлённость, враждебность и умение обращаться с оружием.

Абориген издал победоносный вой и несколько раз продемонстрировал своей жертве мощь своего оружия – вокруг посыпались стеклянные стены верхнего яруса башни маяка, оглушая визгом лазерных зарядов и звоном битого солнцезащитного стекла. Стенин, ослеплённый лучами нестерпимо яркого небесного светила, зажмурил глаза и приготовился к тому, что следующий выстрел будет направлен прямо на него.

Он ждал, но ничего не происходило. Воцарилась странная тишина, и Клод открыл глаза. С аборигеном явно творилось что-то непонятное. Не обращая внимания на припёртого к стенке беднягу Стенина, существо напряжённо вглядывалось в ясное небо и медленно поворачивало головой из стороны в сторону, словно прислушиваясь к тишине. В его руках нервно подрагивал ствол лазерного ружья – было видно, что существо чем-то встревожено.

Стенин посмотрел в ту же сторону и ясно различил массивную приближающуюся тень, закрывающую солнце. К башне на сумасшедшей скорости приближался какой-то летательный аппарат. Через минуту он поравнялся с верхним ярусом маяка, выпустил трап, и кто-то протянул руку Стенину через разбитое окно. Ещё секунда и корабль взмыл в небо на безопасное расстояние от маяка, в башне которого затаился абориген.

Стенин повернулся к своему спасителю и увидел устрашающую картину. Перед ним возвышалась фигура, состоящая из металла и прочного пластика, за исключением одной лишь головы – его компаньона Айры Ленкова.

– Они хотели вставить мне новые мозги, – произнёс Айра изменившимся, заметно огрубевшим голосом киборга, – но я не позволил. Мы выжили, Клод, но я бы не сказал, что нам повезло... На планете произошёл бунт роботов. Они покончили со всеми, кроме аборигенов. Нам надо уматывать, пока не поздно!

Стенин почувствовал, как что-то проползло по его руке – нечто, напоминающее большое насекомое. Он не различил, что именно, но ему показалось, что это – один из безобидных медицинских искусственных жучков.

2. Чёрная планета

1

– Если бы я знал, что так будет, – причитал Айра Ленков, глядя в иллюминатор челнока, – то ни за что бы...

– Хватит, – сердито прервал его Клод Стенин. – Мне надоело слушать твои стоны!

Стенин умолк, почувствовав, что немного виноват перед своим компаньоном, повышая на него голос, ведь ещё совсем недавно на планете взбунтовавшихся роботов он был обязан ему своим спасением, и теперь Клоду было невыносимо и жалко смотреть на фигуру киборга, в которой лишь лицо и глаза выдавали его прежнего друга.

Проклятые жуки-нанохирурги!.. Последняя планета, на которой их угораздило сделать остановку, оказалась дьявольски коварной и едва не лишила их обеих жизни. Они едва унесли ноги, причём ноги Ленкова теперь были сделаны из металла и пластика, как, впрочем, и всё его тело, за исключением головы.

Пока Айра, свирепо уткнувшись лбом в иллюминатор, бормотал какие-то проклятия, Клод обдумывал, что он может сделать для своего друга. Решение пришло неожиданно.

Ну, конечно, воскликнул он про себя, как это он не вспомнил об этом раньше!

Нелегальный институт клонов на Луне-SC4-50! Тем более что он знал кое-кого из пациентов этого медицинского учреждения. Правда, это будет дорого им стоить, но есть надежда, что к его компаньону вернётся его прежний облик.

– Айра! – радостно крикнул Стенин. – Ты уверен, что не хочешь остаться киборгом?

Ленков с удивлением повернулся к нему.

– Уверен ли я? Ты что, издеваешься?!

– Только успокойся и не жми мне руку, когда услышишь то, что я тебе скажу, иначе мне придётся тоже обращаться к нанохирургам.

– Говори, мать твою, – рявкнул киборг жутким механическим басом. – Не мучь меня!

– Помнишь, что я тебе рассказывал про своего троюродного брата, попавшего в переделку на планете рептилий.

– На Змеевике? Один из зверомодов оторвал ему обе руки и одну ногу, вроде так?

– Именно. Он очень просил об этом никому не говорить, поскольку пособие по инвалидности ему пришлось бы весьма щедрой финансовой поддержкой.

– Прости, но я не врубаюсь.

– Он сделал себе фиктивную инвалидность и пропал на окраине галактики. На самом деле на Луне-50 ему собирались провести курс реабилитации конечностей, после которого он снова стал бы вполне полноценным человеком. Я о нём уже давно ничего не слышал, но думаю, что он получил то, что хотел. Это так называемый институт клонов. Ходят слухи, что в человеческом организме нет органа, который они не могли бы регенерировать. Думаю, это то, что тебе надо.

– Точно! – заорал Ленков, бросаясь к бортовому навигатору.

– Айра, но боюсь, что это будет стоить немалых денег.

– Я отдам всё, хоть жизнь, если есть надежда, – бросил в ответ киборг, щёлкая по сенсорной клавиатуре стальными пальцами в поиске координат Луны-50 в системе «SC4». – Ведь такая жизнь, как сейчас, мне не нужна.

Стенин с пониманием покачал головой. Наверное, он бы тоже не задумывался о деньгах, оказавшись в такой плачевной ситуации, даже если бы курс реабилитации стоил им их корабля.

– Чёрт, – ругнулся Айра, колдуя над пультом, – почему навигатор глючит?

Стенин подошёл к нему и взглянул на экран пульта управления.

– Я установил смену курса на Луну, но система отказалась его выполнить. Навигатор свихнулся!

– Запросил аварийную систему корабля о допущенной ошибке? – спросил Клод.

– По-моему, глючит все системы. Переходим на ручное управление! – скомандовал Ленков.

Они заняли места пилотов и устали в лобовой экран. Увлечённые разговором, они не заметили одного небесного тела – абсолютно чёрной планеты, почти сливавшейся с непроходимой тьмой космоса. На приборной панели неожиданно замигал фиолетовый индикатор – он мигал на их памяти впервые. Компаньоны с нескрываемым удивлением переглянулись. Это означало, что все системы управления их кораблем автоматически отключены, и межзвёздный челнок полностью переходит на дистанционное управление с ближайшего космического тела – в данном случае иных вариантов не было.

Это означало ещё и то, что все системы отключены без права перезагрузки, то есть искусственный интеллект челнока будет отформатирован, и его восстановление может быть произведено лишь с центрального терминала неизвестной чёрной планеты.

– Только этого нам и не хватало! – рявкнул Стенин.

2

Около трёхсот лет назад могущественная военная корпорация «Звёздные колонии» начала целенаправленно захватывать обширные участки галактики. Затем несколько колоний,

обосновавшихся на захваченных, богатых ресурсами планетах, восстали против корпорации, что ознаменовалось длительными звёздными войнами.

Теперь настали относительно мирные времена, и вот уже добрую сотню лет в этой части галактики царили тишина и спокойствие. Однако от минувшей войны осталась недобрая память в облике нескольких так называемых «чёрных планет» – искусственном порождении амбициозной и воинственной корпорации.

Обо всём этом припомнили Ленков и Стенин, пока проходило шлюзование и чёрная планета, открыв одну из своих амбразур, словно магнитом затягивала их межзвёздное судёнышко в своё чрево – в самую Тьму. Скорее всего, её гравитационное поле начало затягивать их корабль задолго до того, как отключились все бортовые системы, и он вошёл в зону дистанционного управления. Этим и славились «чёрные планеты» – они притягивали в космосе, как чёрные дыры.

– Что будем делать? – спросил Стенин.

– Станем в док... или что там у них вместо доков, переговорим с хозяевами и, если что не так, врубим ручное управление и дадим дёру.

– Ручное управление? – скептически переспросил Клод. – Ты забыл, что эти корабли, так же, как и «чёрные планеты» – собственность «Звёздных колоний». Тут всё продумано. Мы в плену, в закрытой зоне и ни о каком ручном управлении не может быть и речи.

– Ты меня ободрил, дружище. Век тебе обязан!

Стенин невесело усмехнулся.

– Самое время проверить нашу эрудицию, – сказал Айра. – Что мы знаем об этом объекте?

– Насколько я помню, площадь его поверхности около восьмисот миллионов квадратных километров. Искусственное магнитное поле и опять-таки искусственная атмосфера позволяют просуществовать на нём какое-то время. Насчёт всего остального не в курсе – военная тайна.

– Надо же, эта громада намного больше Земли и вся – из железа. Охренеть!

– Железо, сплавы, тонны микроэлектроники, конечно. Внутри должен быть и мощный термоядерный реактор. Думаю, мы скоро причалим и сами всё увидим.

Словно в ответ на эту мысль, корабль слегка встряхнуло, затем из динамика бортового навигатора донёсся ласковый женский компьютерный голос:

– Произведена стыковка с образцом космической защиты RC5. Члены экипажа могут покинуть корабль.

– Покинуть корабль, – проворчал Стенин. – Да тут опасно находится даже несколько минут. Вокруг сплошной металл!

Айра лишь угрюмо ухмыльнулся в ответ.

Они спустились по трапу на железную площадку, слабо освещённую иллюминацией их собственного корабля.

– Как тут со светом? – спросил Айра.

– Не знаю. На всякий случай я прихватил с собой фонарик.

Они огляделись – внизу, вверху и по сторонам слабо отсвечивал серый металл. Видимо, они находились в огромном шлюзовом отделении под самой поверхностью безжизненной железной планеты.

– Хорошо, тут хоть можно дышать, – сказал Ленков.

– А есть и пить?

– Не уверен, Клод. Меня радует одно – мне пока хватает того питательного раствора и квантовой батареи, которой снабдили меня нано-жуки. А вот тебе будет сложнее. Но поверь, я их за это нисколько не хвалю!

– Очень остроумно! Ясно, что никого тут нет. Поэтому нам нужна связь с Землёй и чем скорее, тем лучше.

Клод повёл лучом фонарика вокруг и заметил неподалёку какой-то люк. Над ним тускло светилась небольшая табличка.

– Блок связи! – рассмотрев надпись, выкрикнул Стенин вне себя от радости.

Они поспешно открыли люк, поддавшийся, к счастью, без особых проблем, и вошли в тёмное помещение. Мрак и тишина, царившие, вероятно, повсюду на этом безмолвном военном объекте, действовали на нервы, но Стенин попытался оставаться хладнокровным и рассудительным. Он шарил лучом фонаря по стенам, пытаясь найти пункт радиосвязи, однако стены и здесь оказались такими же гладкими, холодными и неприветливыми, как и в шлюзе. От ощущения обволакивающей тьмы Клод начал даже задыхаться, но продолжал упорно ощупывать каждый сантиметр стен. Блок связи оказался небольшой комнаткой, и очень быстро Стенин убедился в том, что тут нет абсолютно ничего, что намекало бы на панель спутниковой радиостанции.

– Что за чертовщина! – проговорил он, чувствуя, как пот стекает с его лба, хотя в помещении было скорее холодно, чем жарко.

Айра прикоснулся к его плечу и сказал не без беспокойства:

– У тебя часом не клаустрофобия, дружище?

Стенин жалобно посмотрел на него и едва слышно ответил:

– Тут ничего нет!

Айра с любопытством огляделся:

– Я думаю, создатели этой махины не любили шутить. Я слышал, в корпорации обожали прибегать к услугам киборгов. Или роботов-андроидов. И сейчас мы это проверим.

Ленков отобрал фонарик у Стенина и сам взялся за придирчивый осмотр стен. Через минуту он издал радостный возглас, вернувший Клода к жизни.

– Глянь сюда. Тут и впрямь нет ничего, кроме одного маленького гнезда – для электронного ключа.

– И что нам с этого?

– Заметь, что у меня их целых десять, – Айра ликующе показал Стенину обе своих пятерни, украшенных встроенными микро-устройствами. – Ну, тогда выбери один из них на своё усмотрение и вставь уже в это грёбаное гнездо, – сказал Стенин.

Айра немного помедлил, словно в чём-то сомневаясь.

– Я думаю, у нас нет выхода, надо использовать то, что имеем, – приободрил его Клод.

Ленков кивнул и вставил в разъём наконечник указательного пальца правой руки. По мощному корпусу киборга пробежали быстрые судороги, словно он получил слабый разряд током, но Айра остался стоять на ногах. Внезапно комната осветилась множеством включившихся плафонов, и раздался громкий автоматический голос из невидимого динамика:

– Внимание! Ваш запрос активирован. Обратный отсчёт начинается через минуту. Если вы робот, то можете остаться на месте. Если вы киборг, то можете занять место в лифте. Если вы человек, то вам не повезло... Взрыв последует через десять минут.

Комната резко озарилась красным мигающим светом, как бывает во время срабатывания аварийной системы или в момент самоликвидации военного объекта стратегического назначения.

Ленков беспомощно взглянул на Стенина:

– Я забыл, в корпорации любили использовать ещё и приговорённых к смертной казни. Эта планета – бомба! Я понял это, когда меня шибануло током. Я поймал часть информации через свой же долбаный интерфейс, – чёрт знает как, но я её поймал. Сработала программа детонации – видишь ли, вся эта планета...

– Не продолжай, – ответил Стенин на удивление спокойно. – У нас есть десять минут. Что там было сказано насчёт лифта?

– Погнали! – быстро ответил Ленков.

Они выскочили из блока связи и почти сразу увидели лифт. В центре площадки виднелся прежде не замеченный ими, большой прямоугольный проём. Они подошли к краю и осторожно заглянули вниз. Там зияла пропасть, по-другому это сложно было бы назвать, – попросту сумрачный провал в никуда.

– Это лифт? – ошеломлённо спросил Клод.

– Видимо, лифт, – ответил Айра. – Мы всё равно не успели бы удрать в космос – взрывная волна достанет нас несколько раз, прежде чем мы отойдём достаточно далеко. Вдобавок, не забудь о гравитации планеты. От взрыва, вероятно, можно спастись только глубоко внизу, в самых недрах. Видимо, там создано нечто вроде камеры спасения для киборгов, которых используют для внедрения процесса детонации. Это парадоксально, но киборгов здесь щадят.

– И ты его внедрил?

– Видимо, случайно. Нельзя было вставлять ключ. Скорее всего, срабатывает любое устройство защиты-обмена данных. Просто и гениально.

– И ужасно! – выдохнул Стенин, опускаясь на колени перед чёрным провалом в никуда.

Однако не прошло и минуты, как он с испуганным криком снова вскочил на ноги, когда они стали свидетелями ещё одного не менее удивительного и пугающего явления. Со всех сторон к провалу начала стекаться живая колышущаяся масса, состоящая из лоснившихся гладкой серой шерсткой, пронырливых маленьких тел. Чёрная планета на поверку оказалась не такой уж и необитаемой, какой представилась компаньонам на первый взгляд. Со всех помещений, щелей и закутков этого гигантского искусственного металлического сооружения к проёму, словно по беззвучному сигналу, по телам своих же собратьев с писком лезли стаи крыс. Очевидно, таким образом, единственные живые обитатели планеты собирались спастись бегством, почуяв опасность.

– Это воздушный коридор, – сказал Айра, указав на проём. – Даже крысы знают об этом. Думаю, если лететь по нему вниз минут пять со скоростью куска железа вроде меня, то теоретически я как раз успеваю к моменту взрыва. Я шлёпнусь на дно этого коридора и опять-таки теоретически останусь жив. Очевидно, всё продумано. Чёрная планета будет взрываться не целиком и не изнутри, а по частям, начиная с обшивки. Однако взрыв будет всё равно почти равен по мощности взрыву сверхновой.

– Это ужасно! – в панике повторил Клод, закрывая лицо руками. – Теперь это действительно ужасно!..

– Для нас обоих, Клод. Я не уверен, что выживу, ведь я не тот киборг, на которого рассчитан этот «лифт». Или, вернее, я киборг, но не уверен, что тот, который сможет выжить. Или, вернее...

– Тогда, я думаю, есть резон нам прыгнуть вместе, – на удивление спокойным тоном прервал его Стенин. – И, может быть, мы проживём ещё десять минут.

– Ага! И успеем рассказать друг другу пару-тройку весёлых анекдотов, пока будем лететь.

Последовала бесконечно долгая минута гнетущей тишины. Затем они обнялись на прощанье и... спрыгнули вниз.

3. Нора Алисы

1

Падение оказалось более стремительным, чем они ожидали. Ленков и Стенин почувствовали только страх перед темнотой, царившей в узком вертикальном тоннеле, сквозь который они летели вниз, и той устрашающей участью, ожидавшей их в его конце.

Стенин только успел крикнуть:

– Ты помнишь Алису?..

Ленков, возможно, немного больше сохранивший самообладание, подумал, что его друга «глючит» от безысходности. Он был тяжелее своего компаньона (сплавы металла и пластика, из которых состоял его корпус почти целиком, брали своё), и потому он быстрее оторвался от своего спутника и буквально камнем падал вниз. Довольно скоро до него перестали доноситься выкрики Клода, и ему стало неестественно жутко. Он уже представил себе, как во тьме и в полном одиночестве шлёпнется об бетонный или железный пол, его тело от сильнейшего удара расплющится в лепёшку или распадётся на части, а голова откатится куда-нибудь в дальний угол ужасающего дна этой шахты.

Да, в их положении было не до анекдотов... Хотя всё, что с ними произошло, походило на чью-то злую шутку. Спустя ещё минут пять до него вдруг дошло, о какой Алисе кричал его приятель. Ну, конечно, это же та Алиса из страны Чудес, которая вот точно так же, крутясь волчком в воздухе, падала на дно кроличьей норы!

Айра подумал, что, вероятно, именно перед смертью в сознании человека прокручивается назад киноплёнка прожитой жизни, и в соответствии с этим, видимо, в памяти Стенина начали всплывать давно прочитанные в детстве сказки. Но тогда почему ему, Ленкову, самому ничего подобного не приходило на ум? Не потому ли, что теперь он был не совсем человеком, и его подсознание отказывалось воспринимать близость смерти. С некоторых пор он был киборгом, его тело сейчас было в каком-то смысле надёжнее прежнего, а значит, оставались некоторые шансы на спасение.

Осознав это, Айра немного успокоился. Он даже с некоторым раздражением подумал: «Сколько можно ещё лететь, в конце концов!»

Неожиданно Ленков разглядел где-то далеко внизу какой-то тусклый просвет. Он стремительно падал прямо на него. Странное синее сияние становилось всё сильнее, а воздух будто более наэлектризован, и в пространстве вокруг, казалось, что-то замерцало, словно тысячи светлячков закружились в пустоте.

Ультрамаринное сияние внизу уже почти слепило и вокруг засверкали вспышки электрических разрядов, когда Айра Ленков провалился в загадочный мерцающий проём. Это и было дно «кроличьей норы».

2

Алиса занесла тесак над кухонным столом и с силой отрубила голову большой рыбе, лежавшей на деревянной доске. Сделав это, она застыла на минуту, будто статуя – ей показалось, что с другой стороны стены, собранной и сваренной из отдельных кусков всевозможного лома и стальных пластин, донёсся то ли рёв, то ли пронзительный скрежет. Несколько зверомодов уже месяц не давали ей покоя, и за это время она сама превратилась в подобие какого-то затравленного зверя, который живёт в постоянном ожидании опасности.

Алиса прислушивалась, застыв в одном положении, пока не убедилась, что подозрительные звуки стихли. Затем она приготовила себе ужин и постаралась собраться с мыслями.

Зверомоды... В их появлении не было ничего нового или интересного, но относиться к этому факту с пренебрежением не следовало. Зверомодов (якобы верных ящероподобных помощников землян, как заявляла военная пропаганда), использовали в качестве подручной силы на Змеевике. Будто преданные псы, они состояли чуть ли не в каждом звене десантников, и те как будто даже не замечали этой угрожающей тенденции в своих рядах. Ведь уже давно было известно, что каждый второй зверомод слетает со своих звериных катушек и обращает всю свою ярость против своих же хозяев, а каждый первый только и ждёт удачного момента, чтобы напасть или сбежать в джунгли. Одним словом, это был не самый лучший проект военных генетиков.

Между тем военные корпорации, и в частности, самая могущественная из них, «Звёздные колонии», спонсирующие и стимулирующие колонизацию, поставили зверомодов на конвейер, невзирая на реальную опасность, исходившую от этих якобы одомашненных монстров –

сущест, искусственно выведенных на генном материале вида тех самых рептилий, против кого велась эта многолетняя война. Неудивительно, что несколько одичавших зверомодов – мощных двуногих сущест, чем-то напоминавших доисторических земных динозавров-рапторов ростом до двух метров, постоянно терроризировали её дом. Их привлекал запах рыбы, заготовленной ещё с лета, сложенной штабелями в морозильном складе, примыкающем к необычному на вид жилищу.

Было ясно, что выходить из дома сейчас нежелательно, но сидеть на месте тихо, как мышь, Алиса тоже не могла. Нельзя поддаваться страху и чувству безысходности, этим двум коварным непрошеным гостям, которые всегда готовы были постучаться в её дверь, будто ящеры, которые скреблись об неё своими когтями, а там уже недолго и спятить. Её рассудок ещё не был окончательно надломлен, чтобы не понимать опасности бездействия.

Можно было пальнуть по хищным тварям, чтобы отогнать их подальше, и девушка протянула руку к своему карабину.

3

Айра Ленков почувствовал леденящий холод не телом, а кожей лица. Он ощутил прикосновение снежинок, падающих и медленно тающих на нём, – необычное ощущение, если ты привык быть человеком и чувствовать холод в мороз всеми членами всего тела, начиная от пальцев ног, кончая мочками ушей. А тут холод ощущали только уши, щёки и нос, да и то как-то притуплённо, будто под воздействием местного наркоза – странное ощущения для человека, но, очевидно, заурядное для киборга.

Он открыл глаза и увидел безграничное серое небо – таким оно бывает только зимой, да притом только на севере. И ещё, возможно, на одном из полюсов.

Айра бывал и там. В своё время он побывал на Северном полюсе на Земле и теперь подумал, что если это Арктика и есть, то сумрачное, затянутое сплошной свинцовой пеленой, небо тут не к добру. Похоже, в месте, куда он попал, было чуть больше минус сорока по Цельсию.

Ленков лежал в снегу посреди бескрайней снежной пустыни. Он поднялся, отряхнулся от снега и огляделся вокруг. Айра был совершенно один, и только в полукилометре виднелось какое-то строение. Сверху над крышей постройки, довольно нелепой на вид, тянулся дымок от трубы.

«Неужели, люди!» – воскликнул про себя Айра и радостно зашагал по снежному насту к постройке.

Находясь в предвкушении приятного домашнего тепла и уюта, он не заметил, как за ним следом со стороны снежных холмов двинулась какая-то серая тень, почти сливавшаяся с окружающим однообразным пейзажем. Между тем она шла прямо по его следам, держа дистанцию ровно настолько, чтобы он не мог её слышать и видеть.

Минут через пять не без труда, утопая по колено в снегу, Айра добрался наконец до строения. Он заметил, что его стены были собраны из каких-то металлических пластин, но не придал этому абсолютно никакого значения. В таком месте было бы крайне удивительным увидеть дом из брёвен или бетона, а вот сборные конструкции из металлических панелей, – наверное, самый подходящий материал в местности, где в радиусе сотен километров находятся лишь мёртвый ледник и тонны снега.

Это могла быть полярная станция или пристанище какого-нибудь отшельника-геолога, находящего сумасшедшее наслаждение в своей полной отрезанности от мира. Оставалось только гадать, на какой планете, ведь в галактике Млечный Путь было довольно много экзопланет с подобными суровыми условиями для жизни, и не меньше – с полярными шапками и ледниками. В сущности, это могла быть и Земля, хотя какое-то чутьё подсказывало Айре, что это далеко не так.

Вскоре он наткнулся на железную дверь и, заметив глазок портативной камеры, установленный над ней (по-видимому, самоделки, вывинченной из оптики какого-нибудь робота и

умело подключенной к системе внешнего наблюдения, что говорило о некоторых технических навыках хозяев), помахал рукой в её сторону.

– Эй, откройте! – закричал он, с трудом шевеля онемевшими от холода губами.

Однако его точно не ждали. Айра изо всех сил забарабанил в дверь всеми своими искусственными конечностями, не собираясь останавливаться до тех пор, пока ему не откроют.

4

Алиса вздрогнула и застыла на месте, не в состоянии понять, снится ли ей этот грохот и крики, отдающиеся эхом по всему зданию, или это происходит на самом деле?

Когда она поняла, что это наяву, то сразу метнулась к монитору, подсоединённому к наружной камере, включила и некоторое время в изумлении смотрела на фигуру киборга, который как будто пытался всеми силами снять с петель стальную дверь. Хмуρο покачав головой, Алиса подняла уроненный на пол карабин и направилась к главному входу.

Дверь открылась настолько быстро, что Ленков едва не ввалился в прихожую, потеряв равновесие.

– Эй, полегче! – крикнула хозяйка.

В тот же момент огромная серая тень, давно поджидавшая этого момента, выпрыгнула из-за спины Айры, раскрыв жуткую клыкастую пасть. Зверомод легко отбросил Ленкова в глубь прихожей и, почуяв близость настоящей живой плоти, попытался достать длинными когтями до женщины, одетой в куртку из медвежьей шкуры, однако реакция той была молниеносной. Короткая очередь из боевого карабина превратила его удлинённую кожистую морду в месиво из крови и мозгов.

Объёмная туша рухнула прямо в коридоре. Дверь захлопнулась, отрезав доступ ледяному ветру и снежному вихрю. Алиса громко выругалась, с отвращением глядя, как по коридору растекается тёплая кровь убитого монстра. Непредвиденная уборка отнюдь не входила в её планы. Хуже всего было то, что такую громадину было крайне затруднительно вытащить обратно за пределы дома.

– Вы меня спасли! – проговорил Ленков, поднимаясь с пола.

Женщина оценивающе осмотрела его с ног до головы и резюмировала:

– Классический киборг. Жертва военных опытов, что ж, почувствуй себя как дома, – сказав это, она залилась каким-то неистовым злобным смехом, от которого Ленкову стало немного не по себе.

Он беззащитно смотрел на неё и внезапно вспомнил о Клоде Стенине. Теперь Айра был более-менее защищен от внешних напастей и его даже приютили в этом, пускай немного странном доме, но где его лучший друг?

– Меня зовут Алиса, – представилась хозяйка, надменно глядя на киборга. – Иди за мной!

Они прошли по какому-то тёмному коридору, стены которого были сварены из кусков металла так же, как и весь дом. Айру понемногу начало охватывать какое-то тревожное чувство, но он никак не мог понять, с чем это связано. Скорее всего, это было общее впечатление от пережитых событий за последние дни и часы – бесконечные ужасы и метаморфозы, смертельно опасные приключения, которые уже нельзя было назвать бессмысленным прозябанием в космосе (хотя и смысла, сказать по чести, в этом было не очень много).

Ленков не был бы далёк от истины, если бы сказал, что его жизнь перевернулась с ног на голову, при том, что из всех человеческих органов, благодаря жукам-нанохирургам, у него осталась одна лишь голова. В остальном он был идеальным андроидом. Если б только ещё знать, сколько протянет его кибернетический организм до того, как истощится запас питательного раствора, подпитывающего его мозг вместо крови?

Они вошли в также скудно, как и весь дом, освещённую комнату. В центре стояло кресло, опять же кустарно собранное из каких-то запчастей. В углу Айра заметил компактный сварочный аппарат, на железном верстаке – аккумуляторный резак и грудку простых ручных инстру-

ментов, среди которых были отвертки, молотки и напильники, – предметы, довольно устаревшие, но при этом практичные, особенно при жизни в экстремальных условиях на краю света.

Алиса молча указала на кресло. Странно, но Ленков, отнюдь не испытывавший усталости, тут же сел, будто под гипнозом этой внешне удивительно спокойной и властной «Снежной Королевы», и вскоре понял свою ошибку. Его руки и ноги мгновенно оказались в капкане. Какой-то механизм прочно зажал их в железных пазах. Айра дёрнулся всем телом, но понял что это бесполезно – кресло было надёжно приварено к железному полу.

Алиса снова залилась нервным холодным смехом.

– Сиди спокойно и не рыпайся, – приказала она, нагнувшись над ним, и Айра почувствовал прикосновение её жёстких чёрных волос к своему лицу.

– Что происходит? – хмуро спросил Ленков.

– Ты ещё не понял? – ответила Алиса, оборачиваясь к верстаку.

Свет быстро замигал в помещении, и женщина ругнулась то ли на сбой в электросети, то ли на один из чем-то не понравившихся ей инструментов.

– Я здесь уже несколько лет, разве это не объяснение всему?

– Чего вы хотите?

– Можем перейти на «ты», – с издёвкой ответила Алиса.

– Хорошо, чего ты хочешь?

– Скоро узнаешь.

Закончив осмотр верстака, она взяла резак, подошла к Ленкову и включила инструмент. Диск с визгом закрутился у него над головой. Если бы у него было человеческое тело, Айра наверняка похолодел бы от ужаса, но теперь ему стало просто немного дурно. Ленкову уже начало казаться, будто диск резака отделяет его голову от корпуса (безболезненно, но малопривно), когда флекс внезапно отключился.

– Знаешь, – сказала Алиса, – на моей памяти ты самый любопытный киборг из всех, что тут были... Поэтому я расскажу тебе, что с тобой произойдёт. Я медленно распилю тебя на части, потом включу электросварку, и продолжу обустройство своего особняка. Только и всего, ни больше ни меньше.

Айра молчал, обдумывая сказанное сумасшедшей хозяйкой. Внезапно из глубин памяти до него словно эхом донёсся возглас Клода Стенина, пока они летели в пропасть в чреве «чёрной планеты»: «Ты помнишь Алису?» Какое счастье, что Клоду, его лучшему другу, оказавшемуся в некотором смысле провидцем, не так «повезло», как ему. По крайней мере, киборгам, наверно, легче умирать... Хотя тоже крайне безрадостно!

Возможно, единственное, что оставалось теперь делать Ленкову в его положении, это тянуть время, чем он и решил заняться.

– Ну что ж, всё равно я груды металлолома, – сказал он. – На что мне ещё надеяться? Но если честно, я никак не ожидал увидеть в такой заснеженной дыре *саму Алису!*

Эти слова, казалось, немного заинтересовали хозяйку.

– А что ты обо мне знаешь?

Айра не знал ровным счётом ничего, кроме того, что, по всей видимости, это была безумная озабоченная мерзавка, невесть каким макаром обосновавшаяся на заснеженном полюсе, поэтому он посчитал, что может и дальше нести полную чушь, пока ей это не надоест.

– Ну... в общем, я не ожидал тебя здесь встретить.

– Наверно, мы пересекались в прошлой жизни, – задумчиво ответила Алиса. – Я провела жизнь на Змеевике.

– Ага, точно, – встрепенулся Ленков, – вот там-то мы тебя и видели!

– Мы? – с подозрением спросила Алиса.

– Вернее, я.

– Ты здесь один?

- А разве я могу быть с кем-то?
- Не знаю, – Алиса не сводила с него глаз. – Впрочем, это уже неважно.
- И как тебя угораздило попасть сюда, прекрасная девушка? – спросил Ленков.
- У меня были неприятности. Я тут в ссылке... пожизненной. Вот и всё.
- «Интересно, а как меня угораздило сюда залететь?» – подумал Айра, но вслух сказал:
- Мне жаль. Искренне жаль!
- Мне тоже, – сказала Алиса и снова включила флекс.

В этот момент, мигнув несколько раз, свет выключился окончательно. Ленков подумал, что ему удивительно везёт последние минуты и даже заподозрил вмешательство каких-то добрых сверхъестественных сил. Он услышал, как чокнутая дьяволица, бросив резак, прошмыгнула мимо, и её шаги быстро стихли за пределами камеры пыток.

Мрачный дворец Снежной Королевы погрузился в крошечную тьму и пронизывающий холод. Ленков осознал, что, если Алисе не удастся исправить поломку в энергоснабжении, через десять минут здесь станет убийственно холодно, в точности, как снаружи, а ещё через полчаса стены начнут промерзать изнутри, и этот барак на самом деле превратится в ледяной замок. Ну, а с другой стороны, если эта сумасшедшая справится с поломкой, то не ждёт ли тогда Ленкова банальная смерть от резака?

5

Алиса накинула поверх своей куртки ещё одну шубу из шкуры белого медведя и, выйдя из дома, напрямик направилась к энергомодулю. Мельком глянув на серое небо, она поняла, что надвигается сильнейший ураган. Нужно было действовать скорее. Больше, чем зверомодов пленница снегов боялась только одного – поломки генератора.

Это была та непредвиденная удача, то чудо, благодаря которому она всё ещё была жива. Будучи телепортированной через портал «чёрной планеты» пять лет назад, куда её по вопиюще варварской ошибке военного трибунала сбросили в виде наказания за мнимые преступления, Алиса оказалась в этой пустыне из снега и льда и была уверена, что ей не прожить тут и часа. Однако по счастливой случайности, то место, где её выкинул портал, оказалось заброшенной стоянкой полярных исследователей, оставивших тут энергомодуль и станцию, почти занесённую снегом. Кроме этого, наст был обильно усеян обледеневшими телами киборгов, напичканных электроникой и прочими полезными комплектующими. Имея некоторые навыки в электротехнике, Алиса, подстёгнутая страхом смерти, сразу приступила к делу.

Первый час жизни в ледяной пустыне мог стать и последним, если бы она оказалась слабой духом и сломленной несправедливым обвинением, но бурная и полная опасностей жизнь на Змеевике закалила её. За этот короткий час Алиса успела сделать ровно столько, чтобы не умереть. Она оживила генератор и тут же принялась за обустройство маленькой обледеневшей станции. Немного позднее ей пришлось столкнуться ещё с одной опасностью – несколько зверомодов-людоедов, как выяснилось, поселились вблизи её крепости. Алиса была уверена, что их скинули через портал следом за ней для того, чтобы её выживание не было слишком долгим и упорным, но она встретила это испытание с присущим ей мужеством испытанного в кровопролитных боях солдата.

Таким образом, претерпевая страшные лишения и ожесточённо борясь с экстремальной окружающей средой, Алиса провела первые годы. Затем она столкнулась с ещё одной серьёзной проблемой. Заброшенная станция явно нуждалась в ремонте и большем комфорте, иначе приступы жуткой депрессии довели бы Алису до печального исхода. И тут, как манна небесная, через портал посыпались обесточенные андроиды и роботы, представлявшие собой массу необходимых стройматериалов и не лишённой смысла микроэлектроники, – тут были и видеокамеры, и нужные микроплаты, оптоволокно, провода и, наконец, оружие. Один андроид свалился с хмурых небес с боевым карабином и целой сумкой магазинов с патронами. Алисе оставалось просто принять это как должное – ещё один шанс спасения! Шанс избавить её от

одиночества и шанс когда-нибудь вернуться назад, на родную планету, к нормальной жизни и, возможно, снова заняться любимым делом, само собой, вначале отомстив тем, кто обошёлся с ней столь незаслуженно жестоко.

За последующие годы она превратила свою лачугу во вполне сносное жильё. Однако путь назад по-прежнему был отрезан, и одна мысль о том, что ей придётся провести в этом суровом заснеженном краю остаток жизни, ожесточала её сердце и попросту сводила с ума.

Алиса открыла дверь энергомодуля. Не успев перешагнуть через порог, внезапно она получила сильный удар в лицо, от которого у неё потемнело в глазах.

– Привет! – воскликнул кто-то, склонившись над ней. – Это ты, Алиса?

б

Ленков зажмурился от того, что его ослепил свет в камере, – он уже успел привыкнуть к темноте. Чьи-то крики доносились из дальнего конца барака. Кто-то звал его по имени, и это был, что называется, до боли знакомый голос!

– Клод! – закричал он, вне себя от радости. – Неужели это ты, подлец?! Сюда, я здесь!

Стенин ворвался в помещение и бросился к своему другу.

– Будь осторожен, – шикнул на него Айра, но тот махнул рукой, подмигнув компаньону.

– Знаю. Она там, в прихожей возле туши зверомода.

Ленков в изумлении и восторге смотрел на Клода:

– Как тебе это удалось?

– Брр! Дай прийти в себя, я едва не замёрз там, снаружи...

– Освободи меня! Где-то здесь должен быть рычаг, чтобы раскрыть пазы.

Клод пошарил вокруг механического кресла и, дёрнув за какой-то скрытый рычажок, освободил друга из плена.

– Только не обнимай, – предупредил его Стенин. – Ты киборг, не забудь, можешь не рассчитать и сломать мне ребра!

Айра рассмеялся:

– Есть, командир!

– Формально, Айра, командир нашей миссии – ты.

– Куда там, Клод! Я уже не командир и не капитан после того, как мы навсегда потеряли наш челнок.

Спустя минуту, когда эмоции улеглись, Стенин объяснил своё появление:

– Я приземлился позже, чем ты и не успел тебя догнать. Упал прямо в какой-то громадный сугроб. По твоим следам я понял, что ты отправился напрямик в её лапы. Впрочем, я тебе обязан – ты отвлек внимание зверомода, и я не стал его лёгкой добычей.

– Ничего, ерунда! Значит, ты что-то знал о ней?!

– Я вспомнил, пока мы летели вниз в портал. Не знаю, что на меня нашло, какой-то транс из-за ужаса и паники, но я почему-то вспомнил именно о ней. Я вспомнил, что её звали Алиса? Так ведь?

– Да, это она.

– Не знаю, был ли ты в курсе, но пять лет назад на планете под занятным названием Змеевик произошло одно небезызвестное происшествие. Как ты знаешь, там шла война против местных монстров и вот, совершенно неожиданно, какой-то неизвестный снайпер начал отстреливать бойцов и командиров прямо на поле битвы. Это продолжалось несколько месяцев. Снайпер не только убивал, но и нарочно уродовал солдат, и само собой, что в рейтинге самых опасных монстров он стал номер один... После долгих поисков военного преступника поймали, и что же ты думаешь? Им оказалась баба, служившая в одном из десантных ополчений. Ее звали Алиса.

– Хм! Ты знаешь, я всегда мало интересовался сводками новостей.

– Очень жаль, и это едва тебя не подвело, – усмехнулся Клод. – Надо больше интересоваться жизнью вокруг тебя, Айра, даже если это просиходит на другом конце галактики.

– Ну и?.. Что с ней случилось?

– В то время законы были чуть пожестче, чем сейчас. Военная комиссия приговорила её к высшей мере, но в последний момент расстрел заменили на... чуть более мучительную смерть. Её телепортировали на северный полюс одной из обитаемых планет. Эта планета – с атмосферой, как на Земле, только почти лишённая жизни и располагающая крайне неблагоприятными условиями для жизни, – на юге тут жарче, а на севере – холоднее. Полярный день и полярная ночь, также, как и на Земле, длятся полгода, но температура тут намного ниже. В своё время здесь пытались разводить исчезающие виды полярных животных, которым стало неуютно на Земле. Некоторые животные прижились, а люди – нет.

– Очень воодушевляет! – саркастически заметил Ленков. – А я-то надеялся, что мы на Земле... Пстой, но эта психованная всё-таки выжила!

– Это лишнее доказательство, что тут способны выжить только конченые психи. Пошли за мной!

Они вернулись в прихожую, где на полу, связанная по рукам и ногам, лежала бывшая снайперша.

– Я её отключил, чтобы было меньше шума, – сказал Стенин. – Смотри-ка, внутри комфорт не по-холостячки! Можно жить-поживать и добра наживать. У нее тут есть кладовая, битком набитая рыбой и моллюсками, в спальне всё выложено шкурами медведей, а мебель из металла обтянута кожей подстреленных зверомодов.

– Ты молоток, Клод! Но как ты сумел её перехитрить?

– Мы были бы плохие бизнесмены, Айра, если бы не знали, как кого-то перехитрить, – улыбнулся Стенин. – Я пробрался в энергомодуль, отсоединил несколько проводов и стал просто дожидаться её там. Иначе я бы попросту не пробился в её цитадель – дверь она запирает изнутри, а вокруг множество камер наблюдения... Да, я забыл сказать, что тебе круто повезло. В правом крыле здания хозяйка устроила прекрасную галерею из рук, ног и... голов распиленных киборгов. Наверно, она любила там коротать долгие зимние вечера.

Ленков нахмурился, глядя на связанную Алису.

– Знаешь, о чём я подумал? Мы ведь тут тоже в пожизненной ссылке, как и она?

– Вроде того, – согласился Стенин.

– Может быть, нам её освободить?

– Знаешь что, Айра, не мы её ссылали, не нам и освобождать, – отрезал Клод.

– И что дальше?

– Дальше? – Стенин приложил ухо к стене и прислушался к подвыванию ледяного ветра снаружи. – Дальше – полярная ночь.

4. Кусок льда

1

– Полярная ночь? – переспросил Айра. – Ну уж нет! Это не по мне. Надо что-то делать, Клод!

– Только без паники. Хорошо уже то, что мы не замёрзнем первые несколько часов. Нам удивительно повезло!

– Знаешь что, компаньон, я всё ещё рассчитываю добраться до Луны-50 и сменить свои доспехи на части человеческого тела.

– К сожалению, дружище, это пока только в далёкой перспективе. Наши шансы выбраться отсюда равны нулю, – Стенину было тяжело произнести эти жестокие слова, но он посчитал за должное вернуть Айру к реальности.

Киборг ткнул пальцем в лежавшую на полу хозяйку их нового прибежища и сказал:

– Может быть, эта стерва что-то знает? – С этими словами он без труда взвалил её на плечо и, грохоча тяжёлыми подошвами своих биомеханических протезов по полу, направился вглубь станции.

– Куда ты её потащил?

– А как ты думаешь? В комнату пыток...

Стенину оставалось только безо всяких споров последовать за ним. Ленков небрежно сбросил бесчувственное тело женщины в то самое кресло, в котором сам провёл последние полчаса, готовясь к худшему. После того, как запястья Алисы замкнулись в пазах поручней экзекуторского кресла, Айра легко пошлёпал её по щекам.

Клод собирался ещё раз пройтись по всей станции на разведку, но решил остаться, чтобы проконтролировать своего друга. Мало ли, чего можно ждать от киборга, который, увлечшись допросом и под напором ярости, может и ненароком открутить пленнице голову.

Алиса вздохнула, открыла глаза и, прищурившись, с ненавистью посмотрела на Айру. Она сразу поняла, где находится и даже не попыталась освободить руки.

– Ты проиграла, милашка, – с издёвкой сказал Ленков.

– Вижу, железный дровосек, – хрипло ответила пленница.

– Теперь мы всё про тебя знаем. Ты – военная преступница, тебя обрекли на мучительную казнь, но ты выжила. Это делает тебе честь, но только в этом. Так уж получилось, Алиса, что мы поменялись ролями. Теперь *мы* будем тебя пытаться, а не ты нас.

Алиса повернула голову и внимательно посмотрела на Клода:

– Мне не повезло лишь в том, что сюда попал живой человек. Ведь это ему ты обязан своим спасением, тупая консервная банка!

Клод с опаской взглянул на Айру, полагая, что тот не сдержится и одним махом снесёт снайперше голову, но его друг не дал своим эмоциям выйти на волю. Вместо этого, он спокойно сказал:

– Вообще-то я человек... Был им, и останусь. А внешний вид мне должны подправить на одной планете, куда я рано или поздно обязательно попаду.

Алиса засмеялась и, сплюнув на пол, ответила:

– Думаю, вам, ребята, придётся потусоваться здесь какое-то время в моей компании... Конечно, если вы решите оставить меня в живых.

– Скажи честно, а какой от тебя прок? – произнёс Стенин. – Ты была бы просто лишним ртом. Не проще ли от тебя избавиться сразу?

– Ты ошибаешься, Клод, – не без доли сарказма сказал Айра. – Ты, по крайней мере, в отличие от меня, остался мужиком...

– Ох, только не это, – отмахнулся его напарник. – Ты же знаешь, что я ненавижу помешанных снайперш, и они меня не возбуждают.

Алиса озлобленно переводила взгляд то на одного, то на другого, но в этот раз, видимо, не нашла, как съязвить в ответ.

– Кстати, о внешнем облике, – сказал Ленков. – Мне польстило, что ты назвала меня железным дровосеком, но, как помнится из той древней детской сказки, у него не было сердца. Ты знаешь, я ведь действительно совершенно бессердечен и очень скоро это докажу.

Неожиданно он взял с верстака флекс и, включив, провёл его перед лицом Алисы. При виде резака Стенин вздрогнул и машинально отодвинулся назад. Диск с визгом вращался в десяти сантиметрах от глаз Алисы, и это явно было ей очень неприятно.

– Что ты задумал, железный ящик? – сказала она, сверля его ненавидящим взглядом.

– Да так, надумал тут слегка подпортить тебе личико. Крови будет мало, зато криков...

– Айра, – подал голос Стенин. – Я думаю, это плохая идея.

– Ничего, ей не повредит! Может быть, станет покладистее, когда ей слегка подрежут носик или ушко. Поверь, я сделаю это со всем мастерством, на какое только способен киборг.

Она останется в живых, и мы втроем сможем коротать вместе долгие зимние вечера, собравшись у камина, – диск флекса постепенно приближался к левому уху снайперши, и та громко взвизгнула, зажмурилась глазами.

Компаньоны переглянулись, и Клод заметил, как Айра ему хитро подмигнул.

– Стой, Айра! – выкрикнул Стенин, подмигнув ему в ответ.

– Нет, Клод, молчи! Ты меня не остановишь, – и он захохотал, словно безумец.

Заметив струйку крови, скатившуюся по шее Алисы из-за зацепленного диском резака уха, Стенин бросился прямо на партнёра, пытаясь выбить из его мощной пятерни опасное оружие. В ответ киборг грубо оттолкнул его в сторону, Клод едва не потерял равновесие и, наверное, только чудом остался стоять на ногах, отлетев обратно к стене.

– Не мешай, – прорычал Айра и снова склонился над Алисой, очевидно, собираясь завершить начатое.

Он занёс резак над тем же ухом снайперши и улыбнулся странной улыбкой садиста, когда визг флекса заглушил истошный крик Алисы:

– Нет! Бога ради, нет!

– Что?! – крикнул в ответ Айра и яростно отшвырнул флекс обратно на верстак. – Разве ты имеешь право на его милость?

На мгновение воцарилась напряжённая тишина.

– Мне надоел этот резак, – прошипел Айра. – Тут есть гвозди и молоток? Пожалуй, я загоню пару-тройку семидесяток ей под ногти, они у неё уже давно нуждаются в чистке. А потом отполируем наждаком.

– Пожалуйста... – простонала Алиса.

– Чего ты там мямлишь?

– Не надо, Айра! – взмолился Стенин.

– Нет, надо, надо Клод. Она нам больше не нужна!

– Тогда кончай её, грёбаный андроид! С меня хватит. Просто сломай ей шею!

Стенин, словно вспыхнув, направился к выходу. В глазах Алисы отпечатался реальный страх, когда та поняла, что останется наедине с обезумевшим, возможно, не менее, чем она сама киборгом. Между тем тот, злорадно посмеиваясь, уже шарил своей механической пятернёй по верстаку в поисках гвоздей и молотка.

– У вас есть шанс, – прохрипела Алиса, морщась от боли за ухом.

Клод быстро обернулся, застыв в проёме двери. Айра продолжал делать вид, что отбирает гвозди подлиннее и потолще.

– Что за шанс? – спросил Стенин.

– Ну, тебе, наверно, не светит. А вот железному дровосеку – может быть.

Айра оглянулся и пристально посмотрел в упор на Алису, словно пытался определить по её мимике, не лжёт ли она.

– Я не ослышался, ты это – мне?

– Кому же ещё, железное ведро с болтами?

– Ну, так и в чём же этот шанс?

– В том, чтобы пройти десять километров сквозь снежный буран и вьюгу южнее от станции и превратится в лёд. Замёрзнуть и оттаять. Может, ты ещё и попадешь когда-нибудь на свою Луну и тебе отрастят руки, ноги и прочие достоинства, нержавеющей Айра.

– Если можно, подробнее, – сказал Стенин, заметив некоторую оторопь своего стального компаньона.

– Посмотри на своего друга, – сказала Алиса, – это же просто большая бочка из металла и полимеров, напичканная электроникой, микроплатами и проводами с пластмассовыми трубками вместо вен и артерий и с плазменной батареей вместо сердца. От человека ему оставили только голову с мозгами, а она подпитывается от встроенного микрогенератора, вырабатыва-

ющего на основе каких-то медицинских порошков питательную смесь, поддерживающую в ней сознание. Насколько я знаю об этих опытах, энергетического вещества в его искусственном организме должно хватать от месяца до полугода нормального функционирования.

– Я киборг всего несколько часов... или суток, – ответил Айра, задетый бестактностью снайперши.

– Я видела таких, как ты на Змеевике. Один при мне откинулся уже через неделю после доставки на планету. Хотя были и долгожители, до трёх месяцев слонялись по джунглям, как зомби, пугая простых солдат... В общем, слушай внимательно, если хочешь выжить! Я тут прозябаю вот уже пять лет и немного в курсе того, что творится в радиусе километров эдак пятидесяти вокруг. По моим расчётам, каждые полтора года примерно в одно и то же время в самом начале полярной ночи где-то здесь приземляется орбитальная грузовая платформа. Я с первого дня веду календарь, чтоб не свихнуться, – судя по нему, она или уже здесь, или будет тут со дня на день. Платформа принадлежит, по-моему, какой-то фирме, промышленной добычей чистого льда. Именно поэтому они регулярно прилетают сюда за новыми порциями. Я сама видела следы их работ – впечатляет. Уж не знаю, что в местном льду такого ценного, но, видимо, на него есть спрос. Платформа при помощи огромных ножей выпиливает глыбы льда – кубики объёмом в тысячу кубометров и переносит их на орбиту, очевидно, на очень большой грузовой межзвёздный танкер. Если тебе повезёт, железный дровосек, они выпилят новую глыбу вместе с тобой и заберут на танкер. Твоя задача – вовремя превратиться в лёд.

– Это реально? – спросил Айра.

Алиса посмотрела на него, как на идиота.

– Почему же нет? Дойдешь до участка, на котором они работали в прошлый раз, выпилишь себе лунку тем самым резаком, которым хотел распилить меня, ляжешь в неё, как снеговик и будешь ждать, пока не замёрзнешь. Хотя, нет, ты не должен замёрзнуть в обычном понимании. Вероятно, это будет похоже на стазис в космосе – мирно вздремнёшь на несколько дней. Если тебе улыбнётся удача, а ты, я смотрю, удачливый киборг, – на танкере они не покрошат льдину вместе с тобой и не распакуют на пакетики со льдом для виски, а наоборот, обнаружат при помощи сканеров и разморозят. Я уверена, что они сканируют инопланетный лёд, прежде чем его куда-то везти. Ясное дело, тебя не выкинут в открытый космос, и ты расскажешь им о нас. Вас-то они точно обязаны спасти.

Компаньоны уединились за пределами камеры пыток, и Ленков спросил у Стенина:

– Ты ей веришь?

– Насколько я мог заметить, для неё ведь это тоже шанс убраться с этой планеты. Она пошла на сделку. Да и зачем ей врать, если ты можешь вернуться и наказать её по полной программе, если она обманула. Вот только не знаю, сможешь ли ты пройти десять километров по заснеженной пустыне? Для простого смертного это было бы самоубийство.

Ленков не без скрытой гордости улыбнулся:

– Но я-то не простой смертный. Холода я не боюсь. Кстати, по её словам она сама проходила такие расстояния, и ничего.

– Да, если не врёт.

– Клод, почему-то мне хочется ей верить. Я должен сделать это! Если всё пройдет гладко, даю слово, что вернусь за тобой.

– Я буду ждать, Айра, – ответил Клод, стукнув друга по широкому металлопластиковому плечу.

– Пусть покажет дорогу. Только смотри за ней в оба, помни, что она за фрукт.

Компаньоны освободили Алису, и снайперша проследовала с ними к выходу. Открылась дверь, и в проём ворвался ледяной подвывающий ветер. Хозяйка сделала несколько шагов за пределы станции и, быстро сориентировавшись, указала в сторону заснеженной пустыни.

– Иди туда, по возможности не сворачивая. Через каждые пятьдесят метров увидишь в снегу кость зверомода – я оставляла эти метки, когда сама попробовала три дня назад сходить в экспедицию, чтобы не заблудиться. К счастью, вовремя поняла, что для живого человека – это безнадёга. Это почти как тропа – в случае чего, по ней можно вернуться назад... если не будет сильного бурана, и её не занесёт снегом.

Айра подмигнул Клоду и, на прощание махнув им рукой, направился в указанном направлении. Он взял с собой только резак, которым умудрился до полусмерти запугать безумную хозяйку станции, сыграв свою роль более чем чётко и правдоподобно на зависть лучшим актёрам шекспировских театров, в пылу драматического представления едва не рассорившись даже с лучшим другом. Дойдя до первой кости – длинного мощного ребра зверомода, торчавшего наполовину из снежного наста, он в последний раз оглянулся. Его друг и Алиса уже вернулись в строение, которое само напоминало наполовину занесённые снегом останки какого-то полярного чудовища.

Айра подумал, что если бы ощущал холод, как они, то и сам бы продержался не больше минуты на обжигающем северном ветру. На секунду ему стало очень грустно, тоскливо и жутко. Он почувствовал себя песчинкой, затерянной во враждебной ледяной бездне, и едва не поддался обыкновенному человеческому страху. Но уже спустя мгновение он вспомнил, что от него зависит жизнь их обоих с Клодом. Именно сейчас и только от него, ибо его друг на сей раз оказался абсолютно беспомощен.

«Надеюсь, он присмотрит за этой стервой, – подумал Ленков. – Это всё, что от него зависит. А я уж постараюсь сделать всё, что зависит от меня. Потом, я доберусь до Луны-50 и, Клод, клянусь нашим челноком, который уже разлетелся на атомы по всей галактике, что мы ещё погуляем с марсианскими девочками!»

Айра терпеливо шёл ещё несколько часов, придерживаясь своеобразных отметок Алисы и удивляясь тому, как это она смогла проделать такой длинный и тяжёлый путь, хотя была далеко не киборгом. Несколько раз он проваливался почти по пояс в рыхлый снег, поскользнулся на льду, пробивался через почти непроходимые торосы, жмуря глаза от жгучего ветра, который, очевидно, был предвестником надвигающейся бури. В тёмном, затянутом свинцовой дымкой, небе иногда проглядывали незнакомые звёзды. Вокруг всё казалось чужим и устрашающим; в сумерках очертания снежных холмов и сугробов в отдалении казались силуэтами затаившихся в ожидании добычи зверомодов, но Айра упорно шёл вдоль импровизированной тропы, проделанной снайпершой, и ни разу не уклонился от неё больше, чем на метр.

Преодолев гряду холмов, он увидел огромное поле, простиравшееся на несколько километров – верхний пласт льда на нем был снят, словно его чисто и ровно срезали ножом, как верхний слой сливочного торта. Ленкова удивили правильные геометрические пропорции этого среза. Очевидно, здесь трудились гигантские и супермощные машины, способные с лёгкостью выпиливать лёд на глубину до метра и поднимать ледовые блоки весом в тонну.

Ленков заметил, что здесь кончалась тропа Алисы – он увидел последнюю метку, острую кость, маячившую на фоне белых сугробов у самого края огромной квадратной пустоши. Айра предпочёл продвигаться вдоль этой вырубki межзвёздных ледорубов, чтобы не скатиться вниз и чего доброго не застрять тут навсегда. Он собирался добраться до границ следующего возможного участка для промысла охотников за льдом. Это изнурительное путешествие заняло ещё час.

И вот наконец он перебрался на ту сторону гигантского ледового карьера. Айра хотел бросить клич победителя стихии, его распирало от восторга, что он преодолел в одиночку такое колоссальное расстояние через суровую снежную пустыню, однако это было ещё не всё. Далекое не всё! Он не обнаружил ни малейшего присутствия межзвёздных ледорубов ни в небе, ни на земле. Зато сама стихия, казалось, была разгневана подобным вызовом с его стороны и напомнила о себе без долгих проволочек. Небо потемнело ещё больше, напоминая чёрный

саван, под покровом которого не стало видно даже редких звёзд, затем внезапно поднялся снежный вихрь. Он пронёсся над ледовой пустошью, едва не сбив киборга с ног. Холодные снежинки, застывающие на ветру, били ему в лицо, застилая обзор и заставляя жмурить глаза, чтобы не ослепнуть.

Айра включил резак и почти наощупь начал буравить лёд вокруг себя. Он должен был выпилить нишу достаточного размера, чтобы улечься в ней, словно в саркофаге, после чего, засыпанный снегом, он сольётся с ледником. Иначе говоря, замаскируется под окружающую среду или попросту станет куском льда. Замёрзнет... или нет, киборги не замерзают, ведь живые ткани в нём отсутствуют, не считая, конечно, тканей головы. А эти живые клетки подпитываются изнутри при помощи микрогенератора и специального питательного вещества, устойчивого к экстремальным условиям климата, обеспечивающего жизнедеятельность органов чувств и мозга, правда, до известных пределов. Разумеется, окунишь он в жидкий азот, возможно, и ему бы несдобровать. Но здесь Ленкову предстоит испытать не столь критические температуры, и совершенно точно у него будет какой-то шанс на выживание после подобной криоконсервации. По крайней мере, несоизмеримо больший, чем у Клода или Алисы, – не потому ли она не рискнула попытаться счастья тем же образом?

Через полчаса Айна закончил свою работу. Выкинув из выпиленной в леднике ямы последние остатки льда и, подшлифовав дно и края, чтобы было комфортнее лежать (банальное человеческое желание и тут взяло верх над логикой лишённого болевых рецепторов кибернетического организма), Ленков улёгся в своем ледяном ложе, вперив взгляд в бушующий суровый небосвод чужой планеты. Спустя минуту он сомкнул глаза. Его посетило умиротворяющее чувство, словно он добился очень сложного, утомительного, но важного результата в деле, которому отдал много сил и в успех которого сам до конца не верил. Ему стало как-то спокойно на душе, и в умиротворении он даже улыбнулся, чувствуя, как снег укрывает его плотной белёсой пеленой всё больше, точно укутывая в кокон, в котором можно уснуть и проспать целую вечность.

Его лицо долго не пропадало под снегом, пока колючие снежинки медленно таяли на его бледной коже, но вот под белым кристаллическим покровом исчезло и оно. Айра не поддавался соблазну стряхнуть с себя снежное одеяло.

Он должен превратиться в лёд... И ждать. Возможно, долго, очень долго, но дождаться!

2

Клод Стенин хмуро посмотрел на Алису, вот уже добрый час не находя слов, чтобы начать разговор. Они сидели в комнате, облюбованной хозяйкой то ли под спальню, то ли столовую, хотя можно было не сомневаться, что она тут и обедала, и спала. Ему уже успел надоесть её ненавидящий взгляд исподлобья, но с другой стороны, держать женщину в комнате пыток после всего, что произошло, он посчитал излишней мерой.

Клод решил понаблюдать за её поведением в привычной для неё обстановке, однако пока не стал распутывать ей руки.

Пытаясь завязать с ней хоть какой-то разговор, он спросил:

– Как ты думаешь, он дойдёт?

– Ну, я же дошла. Думаю, доплётся бы любой робот, хотя даже у самой хорошей машины могут быть сбои. Он ведь машина, верно? Что бы он там не говорил, машина почти на сто процентов. Человек в таком случае был бы надёжнее. Но всё упирается в одну проблему – человек не сможет заснуть, пролежать во льду несколько недель или хотя бы часов и очнуться без необратимых последствий для своей жизни. Наш организм не перенесёт и получаса заморозки – клетки почти сразу начинают дегенерировать, а ткани распадаться.

– Он наполовину человек, – возразил Стенин, которому стало обидно за своего друга. – Над ним, правда, хорошо поработала колония жучков-нанороботов, но голову-то ему удалось спасти.

– Голову? – Алиса ухмыльнулась. – Что-то я этого не заметила там, в кресле. По-моему, его лишили и мозгов.

Клод нахмурился:

– Полегче с выражениями, мерзавка! А то ведь и я тоже не смогу вечно прикидываться добрым полицейским.

Алиса скользнула по нему злобным взглядом:

– Хочешь сказать, что вы разыграли эту сцену?

– Мы в открытом космосе не первый год, милая. А ты как думала – в твои сети попала пара простаков, с которыми легче управиться, чем со зверомодами? Если хочешь знать, вся наша жизнь с моим компаньоном по бизнесу состоит из таких вот переделок, из которых мы пока что удачно выбирались.

– До последнего случая!

У Клода сжались кулаки, и он захотел снова проехаться по физиономии Алисы, как тогда, в энергомодуле, но сдержался, вспомнив, что нечестно, да и не по-мужски бить пленных и тем более женского пола. Очевидно, почувствовав в нём это промелькнувшее намерение, Алиса с вызовом, как всегда презрительно, посмотрела на него, но промолчала.

– Скажи, ты что, мужененавистница по жизни? – спросил Клод, спустя минуту.

– Тебя это не касается.

– Нет, мне просто интересно. Хочешь унести эту тайну с собой в могилу?

– Я пока не тороплюсь.

– Но, к сожалению, это может случиться, если Айра возвратится ни с чем, когда ему надоест лежать во льду. Он будет в ярости, и тут уж я ничем не смогу тебе помочь.

– Если он возвратится. Хотя, скорее всего, этого не случится.

– А ты разве не заинтересована в успехе нашего предприятия? Ведь если он вернётся на спасательном челноке, то, возможно, мы не оставили бы тебя тут одну. Это было бы с нашей стороны негуманно и потом, тех долгих лет, которые ты изгоем провела здесь, пожалуй, достаточно для искупления любой вины.

– Моей вины, – повторила Алиса, едва сдерживаясь, хотя изнутри её распирало сильнейшее желание выговориться. – Генералы из «Звёздных колоний» были бы другого мнения.

– Космос велик, – возразил Стенин, – и в нём можно найти малоприметный уголок даже для такой, как ты. Пожалуй, мы бы сбросили тебя на каком-нибудь необитаемом островке межзвёздного пространства, на котором, по крайней мере, не было бы так холодно.

– Очень мило с вашей стороны, но что-то я не вижу Айру, подлетающего к станции на прекрасном спасательном челноке, – с иронией ответила снайперша. – И вообще его шансы на успех очень невелики. Это должно быть колоссальное везение.

– Ему уже повезло, что ты не сделала из его составных частей жестяные профили для стен. Должно же ещё немного повезти! Я верю в него.

– Ты развяжешь меня? – резко спросила Алиса.

– С какой стати? – удивился Стенин.

– Жрать хочешь?

Клод замялся, не зная, что на это ответить. Честно говоря, у него уже давно урчало в животе.

– Вижу, что да. Хочешь, я нажарю рыбы?

Стенин подумал о том, что никогда не умел хорошо готовить, питаюсь, как правило, консервами или продуктами быстрого приготовления, но с другой стороны, он бы поостерёгся развязывать руки такой опасной стерве, как Алиса. Заметив в его глазах сомнение, хозяйка подняла руки, обмотанные какой-то проводкой, найденной в комнате пыток, и без малейшего смущения повторила своё требование:

– Освободи меня! Или останешься голодным.

Стенин придвинул к себе поближе её карабин и с минуту взвешивал про себя все за и против, после чего спросил:

– Будешь выкидывать фокусы?

Проигнорировав вопрос, Алиса сказала:

– Развяжи руки и топай за мной. Поможешь мне на кухне потрошить рыбу.

3

Часы или дни минули с тех пор, как Айра Ленков вмёрз в ледник – он бы и сам не смог с уверенностью сказать. Казалось, само время превратилось в лёд. Он слился с безжизненной ледяной толщей, и уже не мог открыть глаз. Из-за этого в его сознании слились воедино такие понятия, как сон и реальность. Хотя иногда, когда сон уходил, Ленков начинал ощущать тяжёлое прикосновение замороженного снега на лице и вспоминал о том, зачем он здесь лежит. Несколько раз им овладевало неуёмное желание восстать из своей ниши, снежной могилы, где он походил на живого мертвеца, но всегда останавливал себя, вспоминая о Клоде, который так надеялся на него.

Ленков мирно дремал в тот момент, когда над ледником зависла огромная машина. Вся покрытая снегом площадь осветилась сиянием мощных прожекторов, так что, казалось, на смену полярной ночи пришёл полярный день. Парившая в воздухе машина включила лазерные ножи, и прочертила в пустоте над ледяной пустыней правильный равносторонний квадрат. Затем поделила его на несколько других поменьше. После этого над пустыней замечались летательные аппараты, снабжённые щупами и цепкими ухватами, позволявшими подцеплять геометрически точно вырезанные из сплошного льда блоки, поднимать их вверх и транспортировать на гигантскую базу, зависшую над заснеженной пустошью.

В одном из блоков оказался Айра Ленков. Лазерный нож прошёлся буквально в полуметре от него, а он этого даже не заметил. Киборг очнулся, когда сканеры своими ослепительными синими лучами на борту воздушной базы ледорубов, пронзили его блок насквозь, и, наткнувшись на чужеродное тело, отослали сигнал на центральный терминал грузового корабля, дрейфовавшего на орбите.

Спустя минуту, согласно указанию с орбиты, блок Ленкова подвергся слабой термической обработке, благодаря чему киборг вскоре смог открыть глаза и освободиться из ледяного плена.

4

Шли десятые сутки томительного ожидания на станции. За это время, Клод Стенин научился готовить рыбу, делать отбивные из тюленьего мяса и даже, не без помощи Алисы, выследил и подстрелил недалеко от их совместного жилища большого белого медведя. Снайперша, не откладывая дела в долгий ящик, начала шить из его шкуры шубу для Клода.

Сам Стенин ещё не терял надежды, но уже начал привыкать к своему новому жилищу и непростой окружающей среде, то есть к условиям, которые принято называть абсолютно непригодными для жизни человека. Благо, зверомоды их больше не беспокоили, столкнувшись с серьёзным отпором на станции.

На пятые сутки Стенин начал отдавать себе отчёт в том, что воспринимает Алису уже не как угрозу, а как нечто обыденное и неотъемлемое, как соратника в ежедневном бою с природой или даже хорошую знакомую. Действительно, в том злополучном месте, где выживание превратилось в единственную, оправдывающую себя цель, он не ощущал больше ни угрозы, ни опасения за свою жизнь, исходившую именно от снайперши. Казалось, все прежние обиды были навсегда забыты, и они стали если не друзьями, то, по крайней мере, компаньонами и товарищами по несчастью.

Однако на десятые сутки случилось кое-что необъяснимое.

Клод готовил на огне местных размороженных моллюсков, когда рука Алисы легко легла ему на плечо. Он обернулся и увидел её, кротко улыбающуюся и державшую в руках новую шубу.

– Послушай, – тихо произнесла она, и в её голосе было что-то совсем не свойственное прежнему тембру, от которого так и тянуло презрением и надменностью. – Я бы хотела, чтобы ты примерил, – она протянула ему шубу и быстро отвела глаза.

– Спасибо! – он принял подарок и накинул шубу на себя.

Алиса помогла ему застегнуть пуговицы, аккуратно сделанные из кусков бакелита, из которого состояла часть панелей здания станции. – Ты знаешь, мне показалось, что я только что слышала снаружи вой.

– Разве? Я не слышал.

– Если это зверомоды или полярные волки, нам надо пошевелиться. Нужно отпугнуть их от станции, прежде чем они приблизятся.

– Согласен, – послушно ответил Клод.

С некоторых пор он начал доверять её опыту и знаниям об этом негостеприимном крае, которые помогали выживать им обоим.

Алиса тоже накинула шубу и, прихватив карабин, направилась к входной двери, которую за последние дни они вместе укрепили ещё больше, установив запасной засов.

Она осторожно открыла дверь, но Клод задержал её:

– Стой здесь, я выйду первый.

Он не успел пройти и несколько шагов, как услышал позади грохот захлопнувшейся двери. Стенин оглянулся и не поверил своим глазам. Железная дверь была закрыта с той стороны, и не просто, а сразу на все засовы. Он отчётливо расслышал их лязг изнутри.

Клод бросился к двери, но понял, что ошибки тут быть не может. Его выкинули, как надоевшего трутня из улья. Подобного вероломства можно было ждать только от такой безумной особы, как Алиса. Более того, она была единственным в своём роде изгоем, который добровольно отказался от шанса провести свои последние дни не только не в одиночестве, но даже опираясь на дружескую помощь. Нет, после этого у неё не могло быть друзей!

Сквозь вой ветра Стенину послышался за дверью дикий захлёбывающийся смех снайперши. Хотя это ему могло и просто показаться из-за избытка охвативших его эмоций.

Он с яростью ударил кулаком по двери и услышал, как в ответ изнутри тоже угрожающе стукнули чем-то тяжёлым, возможно, прикладом карабина, оставшегося у Алисы. В этот момент ему показалось, что он снова слышит смех, но почему-то уже не из-за двери, а за спиной или даже откуда-то с высоты десятков метров.

Он обернулся и едва сдержал слёзы радости (хотя они бы сразу замёрзли на лице), – к нему сквозь серые хмурые облака спускался аэромодуль, из раскрытого люка которого ему отчаянно махал рукой Айра Ленков.

– Я смотрю, девочка выкинула тебя восвояси, – смеясь, выкрикнул он, соскакивая с трапа приземлившегося модуля.

– Я её раскусил, – весело ответил Клод, обнимая своего друга. – Она оказалась старой девой. Делаем отсюда ноги, пока она не опомнилась!

5. Неразрешимая проблема

1

Капитан грузового транспортного корабля, стоявшего на орбите, оказался приветливым и добродушным человеком. Он тут же привлек Клода Стенина в свои объятия и держал так около минуты, не выпуская, словно добрый паук, лишённый каких бы то ни было инстинктов охотника.

В то же самое время он показался обоим компаньонам бывалым одиноким волком, бороздящим просторы пятого океана. Он и впрямь был совсем один на своём гигантском корабле,

перевозившим на расстояние многих тысяч парсек обыкновенный лёд, удивительно ценившийся богатыми клиентами как на Земле, так и на многих островках, затерянных в бездне космоса. Основную долю работ, связанную с добычей, транспортировкой льда и навигацией в открытом космосе, брали на себя роботы вкупе с искусственным интеллектом на борту корабля, а капитану оставалось сонно бродить по мостикам своего звёздного «тягача», пить виски с кусочками им же добытого инопланетного льда, впрочем, мало чем отличавшегося от земного, смотреть трёхмерное видео или, погружаясь в анабиоз, попросту дрыхнуть в своей капсуле, пока его корабль мчался сквозь космос в выбранный пункт назначения.

Обо всём этом он тут же поведал компаньонам, но с какой-то особенной учтивостью – Клоду, к которому как будто сразу проникся особым доверием то ли от того, что тот был с головы до пят, что называется, живой человек в отличие от Ленкова, то ли потому, что видел его впервые. Он долго качал головой, слушая рассказ Стенина о его десятидневном времяпрепровождении в компании Алисы, и когда тот дошёл до счастливой концовки, разразился диким заразительным хохотом.

– Ну, парень, тебе круто повезло! Что, если бы твой напарник не попал ко мне на танкер, замороженный прямо в льдину, и я бы его не разморозил?.. Поначалу, получив сигнал от моих роботов, я подумал, что во льду либо какая-нибудь железяка, оставшаяся от прежних экспедиций, либо туша какого-то местного животного. Можно было просто отсечь её от льдины на месте, но я сказал себе – нет, Лео Дюкс, так меня зовут, ребята... нет, тут что-то неладно. Я почуял это, наверно, мочками ушей. И оказался прав! Твой друг, киборг, рассказал мне о ваших злоключениях, и я, не медля, одолжил ему спасательный челнок.

– Мы безгранично обязаны вам, – от всей души признался Стенин. – Если бы не вы...

– Да, не стоит, – капитан махнул широкой ладонью. – Главное, что вы живы. А ведь эта стерва со станции могла тебя обречь на ужасную смерть. Ты бы попросту замёрз!

– Да, вероятно. Я, правда, успел подумать о слабом шансе, если бы снова отключил электропитание в энергомодуле, и тогда она была бы вынуждена вылезти наружу, как лиса из норы. Но что-то мне подсказывает, что мерзкая чертовка заранее позаботилась о том, чтобы я его не открыл, пока моё внимание было усыплено.

– В общем, парни, вы молотки! – резюмировал широкоплечий добряк-капитан со слегка обрюзгшим красноватым лицом, видимо, от частого употребления виски или коньяка, увлекая их за собой в богато обставленную кают-компанию.

Он вкусно и сытно накормил Клода, угостил крепкой настойкой, как он выразился, собственного приготовления, именуемого «градус», и в течение всего праздничного обеда подтрунивал над Айрой, которому нельзя было ни пить ни есть.

Ленков довольно долго сердито посматривал на капитана, но в конце концов повеселел и сам, заражённый безудержным задором хозяина. То ли под «градусом», то ли в силу своеобразного чувства юмора, тот умудрялся шутить даже над собственным внешним видом:

– Нет, вы только гляньте, господа, я конкретно разжирел, пока командую этим танкером. Наверно, так действует на меня анабиоз.

В ответ Айра пожал плечами, – он-то полагал, что после длительного стазиса люди, наоборот, худеют до невозможного, представляя собой кожу да кости, пока не откармливаются нормальной пищей на борту своих звёздных кораблей.

– Вы видите эту родинку, – Лео Дюкс указал на свой правый висок, на котором действительно красовалась небольшая розовая родинка. – Говорят, это след кармы. Возможно, в прошлой своей жизни я покончил жизнь самоубийством – в висок, – и при рождении был наделён этим знаком своей предшествующей ошибки.

– Вы верите в карму? – спросил Стенин, пригубив бокал с виски лишь после того, как столь ненавистный ему лёд окончательно растаял.

– У меня тут собрана уникальная библиотека, масса видео-книг, посвящённых этой теме. Если хотите, позже можете взглянуть.

Айра уже было привстал, собираясь быстрее покинуть кают-компанию, потому что уже давно чувствовал сильное желание уединиться, отрешившись от реальности, однако капитан резким жестом приказал ему остаться на месте.

– Господа, вы, наверное, устали и вас уже ждут уютные каюты с мягкими шконками. У меня только один вопрос – как вы относитесь к карточным играм?

Компаньоны переглянулись без особого удивления, однако, несколько заинтересованные.

– Нормально, – лаконично ответил Стенин.

– А как вам космический покер?

– Неплохая игра.

Айра поддакнул в ответ.

– Должен сказать, что я тут торчу вот уже почти год и соскучился по простым человеческим радостям. Например, таким, как покер!

– Ну что ж, – сказал Айра, – может, сыграем партийку и – на боковую.

Не прошло и минуты, как Лео Дюкс расторопно высыпал на стол грудку фишек и разложил перед собой несколько колод карт. Вскрыв одну из них, он продемонстрировал сами карты.

– Это самый настоящий «космический» покер, – пояснил он. – Вместо королей – физиономии героических адмиралов «Звёздных колоний», будь они неладны, – и он прибавил ещё одно крепкое словцо. – Вместо дам – обнажённые нимфы, выведенные сто лет назад чёртовыми генетиками на Венере-5. Вы помните, какие у них были шипы вместо сосков, хотя сами дамочки были что надо. Мне вспомнился один штурман, друг моей молодости. Он поддался соблазну одной из этих девок и провёл с ней в борделе всего одну ночь, последнюю в своей жизни.

– Не отвлекайтесь, капитан, – сказал Айра, почувствовав некоторую неловкость. – Я слышал, что их всех уже уничтожили.

– Может быть... Вместо валетов – рептилоиды с Зены, – продолжил Дюкс. – У них там что-то непонятное творится с эволюцией. Ещё совсем недавно все они были похожи на крокодилов, как вдруг появилась новая раса человекоподобных тварей, которые научились стрелять из лазерных пушек. Это из последних межгалактических новостей, иногда слежу за ними, знаете ли... Ну и, наконец, тузы – губернаторы Звёздных колоний, упитанные сволочи с Земли. Хотя, простите, я и сам довольно упитан, – он рассмеялся. – Вашему вниманию представлены изображения четырёх самых успешных и владетельных. Кстати одного из них я знаю ещё с юных лет, губернатор Змеевика.

Упомянутые лица с внутренней стороны карт показались компаньонам также знакомыми. Эти почтенные люди были общеизвестны на протяжении, наверное, всего обжитого человечеством космоса. Именно эти влиятельные господа и делали многое для того, чтобы колонизация далёких миров проходила как можно быстрее и продуктивнее.

– Ну что, приступим?

– Да, сыграем турнирчик, и всё, – сказал Стенин. – А то и так народу маловато.

– На что играем?

Клод растерялся, услышав такие слова.

– А разве у нас что-то есть? Сыграем просто так.

– Ну, нет, – со смехом отозвался Лео Дюкс. – Настоящие игроки играют на интерес. Или вы никогда не играли в карты?

– Играли, но что мы можем поставить на кон?

Клод вопросительно посмотрел на Айру, но тот тоже выглядел растерянным.

И тут Дюкс поразил всех снова:

– Вы должны понять, друзья, что вам придётся мне немного заплатить, пока мы не достигнем первого места, где я смогу вас высадить. Обслуживание корабля само по себе недёшево, питание и комфорт тоже стоят денег, а я бизнесмен, не знаю, как вы?

«Скотина!» – подумал Стенин, но заставил себя улыбнуться:

– Очень мило, капитан, с вашей стороны.

– Вы против?

– Нет, конечно. Всё в рамках закона о межзвёздных транспортных рейсах... Куда вы направляетесь?

– Я планировал остановиться на небольшой планетке Вест, сбросить там немного льда – местные жители, видите ли, его очень ценят.

– Что за планетка?

– Входит в звёздную систему СХ-900. На ней живут карлики, просто обожающие лёд, как дети сходят с ума от леденцов или дикари от блестящих камешков и соответственно, готовые за них хорошо платить.

– Карлики? – спросил Стенин.

– Вы не слышали о них?! – удивился капитан. – Человечки ростом не больше полуметра. Если метр – это для них гигант! Данная планетка приносит мне стабильный доход.

– Сколько до неё лететь?

– Ещё... шестьдесят часов. Совсем рядом.

– Ну, ладно, – сказал Клод. – Не то чтобы мы хотели там сойти, но, видно, чем скорее мы это сделаем, тем лучше.

– Бойтесь, что задолжаете? – хитро улыбнулся Лео. – Зря! Покер – игра непредсказуемая. Хотя, как хотите.

– Мы сыграем, – произнёс Айра. – Но с одним условием. Вы замените игровую колоду, если мы захотим.

– Воля ваша, – буркнул Лео.

– Ну, а что вы поставите в ответ? – спросил Клод.

– В смысле?

– Ну, как же! Мы ведь играем на интерес. Сколько стоит, к примеру, наше времяпребывание на вашем корабле в течение шестидесяти часов?

– Ну, порядка... трёх тысяч «синих».

– Так вот, капитан. Мы намерены играть на деньги, – твёрдо сказал Клод. – Насколько я понял, вы даёте нам кредит. Иначе говоря, если мы проиграем турнир, и вы заберёте весь банк, мы остаёмся должны три тысячи. Мы подписываем расписку о том, что обязуемся выплатить вам эту сумму в ближайшее время, как только доберёмся до первого попавшегося банкомата, а их в галактике предостаточно. В противном случае, мы вправе привлечь вас за незаконное распространение азартных игр и откровенный шантаж. Так что же вы поставите на игру?

Дюкс тяжело вздохнул, наморщил лоб и долго сидел, нервно перебирая пальцами фишки. Он понимал, что его пассажиры хотят сыграть с ним на его же деньги, и они останутся в выигрыше, даже если проиграют. Это показалось ему издевательством, и, хорошенько всё обдумав, он сказал:

– Хорошо! Игра должна быть честной. Я ставлю десять тысяч, но и вы обязаны уравнивать или, если быть точнее, повысить ставку вдвое, конечно, если у вас есть такая сумма на счету.

Партнёры многозначительно переглянулись, давая понять, что были невероятно уязвлены подобным замечанием.

– Мы могли бы поставить штук триста, – произнёс Клод, но его тут же громогласно перебил Айра:

– Зачем мелочиться, друзья? У нас есть все пятьсот!

– Айра, ты что? – попытался урезонить друга Стенин, но тот явно вошёл в азарт.

– Ты забыл, что у нас есть бизнес на Марсе, – бросил киборг.

Капитан Дюкс с ещё большей нервозностью заёрзал на стуле:

– Ну, а как насчёт миллиона, господа?

Все умолкли, поскольку была названа кругленькая сумма. За миллион можно было приобрести огромную провинцию на любой планете земного типа, или же прикупить межзвёздный челнок типа «С» в хорошем состоянии.

– Миллион, слишком мало для опытных игроков, – заявил Айра, видимо, совершенно обнаглев. – Три миллиона, вот это уже что-то!

Клод внутренне сжался, поскольку у них и в помине не было трёх миллионов, и даже миллиона, но внешне и виду не подал.

– У меня нет трех миллионов, – ответил капитан. – Но вот мой танкер стоит десять. Если вы уравниваете, то я поставлю на игру свой корабль.

– ОК! – радостно воскликнул Айра. – Мы играем.

Клод подумал о том, что, вероятно, теперь по ним плачет долговая тюрьма на одном из отдалённых астероидов, но отступать было уже поздно. Айра Ленков быстро подписал расписку, и Клоду не оставалось ничего иного, как присоединиться.

После того, как капитан размашисто поставил свою подпись, он же, оставив за собой право дилера, поделил фишки и сдал карты. Айра, аккуратно отогнув края пары своих «карманных», констатировал про себя, что карты вполне ничего для начала – одномастные десятка и физиономия одного из жирных губернаторов вместо туза. Однако что-то его смутило. Он мельком бросил взгляд на своего компаньона по дальним экспедициям, равно как и гулянкам по межзвёздным кабакам, и уловил на его лице знак, известный лишь ему одному – едва заметное нервное подрагивание века над левым глазом, – это значило, что карты – «мусор». Соответственно, шансы капитана возросли, даже несмотря на слабую возможность флеша со стороны Ленкова. Но не только это сильно не понравилось Айре. Он слегка согнул свои карты в руке «рубашкой» вверх и заметил одну её не самую приятную особенность.

– Вы забыли сделать блайнды, господа, – вежливо напомнил капитан.

В ответ киборг отбросил карты.

– Вы помните о нашем условии?

Дюкс с удивлением взглянул на Ленкова.

– Я бы хотел, чтобы вы сменили колоду.

– С чего бы это?

– Она была заранее распечатана. Я бы хотел, чтобы вы взяли запечатанную, в упаковке, – и Ленков уточнил, какую именно из оставшихся трёх.

– Воля ваша, – пробормотал капитан без особого воодушевления, выполняя настоятельную просьбу киборга.

На праве хозяина, которое никто не стал оспаривать, он снова сдал карты, и на этот раз Айра остался доволен раздачей. Он не заметил никаких знакомых ему меток «краплёных» карт. На первом же круге Дюкс сорвал хороший банк и удовлетворённо ворочал фишками, пока Ленков перетасовывал карты. У Клода была гримаса отчаяния на лице, однако Айра был совершенно спокоен, каким, наверное, может быть только киборг, отважившийся сыграть на десять миллионов.

После новой раздачи у Лео Дюкса наступила полоса неудач. Он проигрывал с сильной картой, в то время как у компаньонов по очереди, с картой средней руки или даже слабой, выпадал то стрит, то флеш. Они играли, казалось, без правил, рискуя на слабой карте, и капитан, идя в ответ на вполне оправданный со своей стороны риск с адмиралом и нимфой с Венеры-5 или двумя рептилоидами, проигрывал то одному, то другому, заметно теряя фишки.

Он уже было отчаялся и едва не падал навзничь со стула, когда ему показалось, что ему улыбнулась удача, и вот сейчас он сможет отыграть всё, что проиграл. На флопе совершенно случайно открылись три рептилоида. Четвёртый скрывался в одной из его «карманных» карт, но капитан и виду не подал. Он искусно изобразил крайнее сомнение, лихорадочно перебирая свои фишки, однако неожиданно пошёл ва-банк.

Айра без долгих раздумий сбросил карты и с интересом взглянул на компаньона. Покер – игра одиночная, конечно, если игроки мало знакомы друг с другом. Клод Стенин уравнил ставку, и они вскрыли карты.

– Каре, господа, – просиял капитан. – Каре из милых рептилоидов, к вашим услугам!

– Сильная комбинация, – согласился Стенин и выложил на стол свои карты.

Десятка, рептилоид, нимфа, адмирал и губернатор – иссиня чёрной пиковой масти.

– У меня такое всего второй раз в жизни, хотя играю в покер столько, сколько себя помню. Роял-флеш, не больше и не меньше. Вы поторопились, не приняв к сведению подозрительную одномастность трёх последних карт.

При виде комбинации из пяти карт, бескомпромиссной и неоспоримой, капитан побледнел, как полотно. Он встал и молча направился к выходу из кают-компании.

Компаньоны проводили его торжествующим взглядом.

– Так ему и надо, – весело сказал Стенин, наливая себе виски и тут же осушив бокал с видом победителя. – Нельзя быть таким жадным! Интересно, по правилам мы имеем право сразу перейти к управлению кораблём и выкинуть его на ближайшей планете?

– Любопытно, куда он пошёл? – заметил Айра.

– Он сейчас в шоке. Думаю, лучше его пока не беспокоить.

– И всё-таки я схожу, присмотрю за ним и заодно оценю нашу новую частную собственность, конечно, если он не потребует её обратно, – сказал Ленков, направляясь вслед за капитаном.

Стенин остался сидеть за столом с лучезарной улыбкой на лице под впечатлением от своей грандиозной победы. Это же надо, – в течение часа выиграть имущество стоимостью в десять миллионов, не приложив почти никаких усилий, кроме пары хитрых приёмов совместной с партнёром игры в покер, немного внимания и психологии! Да, в чём-то он повёл себя, как шулер, но ведь и играть им пришлось, по-видимому, с опытейшим прохиндеем. Чего стоит одна первая краплёная колода, своевременно забракованная Ленковым!

Тем временем Айра, уже немного ориентировавшийся на корабле, шёл в направлении каюты капитана. Осторожно и стараясь не шуметь, он заглянул внутрь. В помещении, богато обставленном, как и подобает апартаментам капитана никого не было. Что-то показалось в этом Ленкову подозрительным, и он смело вошёл в отсек.

– Капитан, вы здесь? – спросил он.

В ответ откуда-то сбоку, где находился ещё один люк, донёсся то ли стон, то ли вскрик, затем несколько секунд тишины, бессвязное бормотанье, как вдруг тишину разорвал оглушительный выстрел.

Ворвавшись через люк, Ленков в изумлении увидел ужасную картину. Капитан Дюкс развалился в просторной ванне, сжимая в правой руке небольшой пистолет. Его грузное тело было залито кровью так же, как и стены в ванной, а от широкого добродушного лица почти ничего не осталось – выстрел снёс половину черепа.

Наверное, если бы Айра не был киборгом, его бы вырвало, но он оценил обстановку со всем хладнокровием, на какое только был способен. Несколько минут он стоял на месте, анализируя увиденное, затем вышел из ванной и осмотрел каюту покойного. Она оказалась намного больше, чем полагалось, и незаметно переходила в смежное помещение, погружённое в полумрак. Ленковым овладело любопытство, и он решил-таки осмотреть его, прежде чем эти апартаменты наполнятся оханьем и пылкими возгласами его друга.

Сенсорные лампы зажглись, отреагировав на движение, и свет залил просторное помещение, больше всего напомилавшее какой-нибудь аппаратный отсек. Здесь не было ничего, кроме пяти одинаковых капсул-саркофагов размером в рост человека. Они стояли в ряд на небольшом расстоянии друг от друга, очевидно, встроенные в пол. Рядом с каждой капсулой находился монитор. Это всё напоминало какие-то научные экспонаты в медицинской лаборатории, однако, какие именно, Ленков не взялся бы угадать.

Он уже сделал шаг к выходу из этой таинственной комнаты, когда монитор крайней, ближайшей к нему капсулы осветился и послышался звук, напоминающий навязчивое пиликанье электронного будильника. На мониторе появилась подрагивающая графическая дуга и какие-то цифры.

Айра внимательно осмотрел саму капсулу, но она была по-прежнему закупорена со всех сторон, словно яйцо в металлической скорлупе. С чувством лёгкого беспокойства, но не более того, Айра поспешил покинуть помещение, вспомнив о долге, обязывающем его отдать последние почести покойному.

В отличие от Ленкова, Стенина вывернуло наизнанку, когда он увидел кровавую картину в ванной. Отстранив компаньона, киборг самолично занялся телом, благо физически он намного превосходил своего друга. Айра заглянул в гардероб капитана и увидел вывешенные в ряд несколько комплектов обмундирования одного цвета и размера. Там же он нашёл запас постельного белья. Упеленав его в найденные простыни, друзья долго решали, что делать с покойным. В конце концов они перенесли его в огромный морозильный отсек, использовавшийся для хранения продуктов, и оставили тело там. После этого компаньоны около получаса просидели в кают-компании в полной тишине, растерянности и под гнётом мрачных мыслей. Всю их прежнюю радость от выигрыша как ветром сдуло.

– Мне он показался вначале сильным человеком, – сказал Стенин.

– А мне – азартным, – ответил Ленков. – Слишком азартным. Он поставил на кон свою жизнь... и проиграл.

Клод промолчал, подумав о том, что и у него могла тоже поехать крыша, проиграй он дело всей своей жизни. Десять миллионов! Видимо, корабль был всем, чем владел покойный капитан. С другой стороны, они сами стояли на краю пропасти, и вместо них в неё упал Лео Дюкс.

– Что будем делать? – спросил Клод, хотя в силу последних бурных событий сам уже туго соображал, и его всё больше клонило в сон.

– Пока ничего. Нам незачем дёргаться. У Дюкса тут всё на автоматике, корабль, видимо, летит на автопилоте. До первой остановки, как он сказал, ещё шестьдесят часов. Тут есть свободные отсеки для пассажиров, вздремнём немного, а уж потом соберёмся с мыслями и всё спланируем.

На том они и остановились.

2

Клоду Стенину снился странный пугающий сон. Будто он мчался по ледовой равнине, спасаясь от преследующей его Алисы, то и дело обрушивавшей на него прицельный огонь из своего карабина. Он часто поскользнулся на льду, и его преследовательница быстро нагоняла его, безумно хохоча ему в спину. В этом хохоте было что-то жуткое и явно не относившееся к женскому смеху; как ни странно, в этом голосе преобладали мужские интонации. Казалось, это смеялся мужчина, громко и раскатисто. В самом конце погони Клод неожиданно провалился сквозь трещину под лёд и быстро канул под воду, а вслед ему всё продолжал нестись этот грубый мужицкий хохот. В довершение ко всему, ему почудилось, что кто-то схватил его под водой и начал неистово дёргать из стороны в сторону.

От ужаса Стенин открыл глаза и увидел Айру, тормозящего его со всей силы за плечо.

Клод привстал, испуганно моргая сонными глазами:

– Ты чего?

– Ничего! – рявкнул Ленков. – Вставай и иди в кают-компанию. Сам всё увидишь...

Стенин, пошатываясь и находясь всё ещё во власти своего кошмара, последовал за киборгом и увидел то, что не могло привидеться даже в самом жутком кошмарном сне. В кают-компании сидел покончивший с собой несколько часов назад капитан Дюкс. Вернее, его двойник, в точно таком же капитанском кителе с золотыми галунами на рукавах, только без следов крови на строгом тёмно-синем сукне.

Клод почувствовал, как в его жилах стынет кровь и встал на месте подобно статуе.

Капитан (или его двойник) обернулся и проговорил:

– Ах, это вы... Долго же вы дрыхли!

– Простит-те? – заикаясь, произнёс Стенин.

– Я так понял, накануне мы играли в покер, – спокойным тоном ответил двойник, указывая на столбики фишек на столе. – Но убей меня рептилоид, не помню, чем закончилась игра. Да и саму игру не помню, если честно, – и он расхохотался знакомым им раскатистым смехом.

Компаньоны переглянулись, в изумлении подметив, что сходство двойника с покойным более чем убедительно, словно это была его точная голографическая копия. Им одновременно пришла в голову именно эта мысль, – уж не голограмма ли это? Они знали не понаслышке о чудесах видеотехники, поскольку сами частенько приторговывали продукцией трёхмерного видео и, надо сказать, некоторые образцы этого техноискусства поражали своим реализмом. Чтобы убедиться в реальности существования живого двойника, Стенин сделал робкий шаг вперёд и прикоснулся к обшлагоу рукава капитана. Тот оказался вполне осязаем, и с лица Дюкса сошла прежняя весёлость.

– Вы чего, парни?

– Вы проиграли, капитан, – ответил Стенин, отойдя назад ближе к своему другу. – Проиграли нам свой корабль. Разве не помните?

– Что за чушь ты мелешь? – сердито ответил двойник. – Разумеется, не помню, потому что этого не было... Ладно, ребята, присаживайтесь и сыграем разок. По крайней мере, я в сознании. Видно, вчера до чёртиков надрался, так что простите, друзья, если и был проигрыш, то он не засчитан, – и капитан снова загоготал.

Компаньоны растерянно присели за стол, но желания играть у них не было ни малейшего. В кают-компанию вкатился робот-стюард, аккуратно расставил на столе несколько блюд и тарелки с приборами. Не глядя на гостей, двойник начал с аппетитом завтракать. Приговорив яичницу с беконом и стакан какого-то зелёного напитка, он бесшабашно рыгнул и начал раскладывать на столе пасьянс, не обращая никакого внимания на Айру и Клода. Последний так и не прикоснулся к еде, только автоматически пригубил из своего бокала тот же зелёный напиток, оказавшийся каким-то слабоалкогольным коктейлем. Двойник капитана, по-видимому, тоже страдал склонностью к спиртному в любое время суток.

Наконец нервы Айры не выдержали, и он произнёс:

– Похоже, им надо устроить очную ставку.

– Кому? – спросил Клод.

– Ему и тому, кто лежит в морозильнике.

– А кто лежит в морозильнике? – двойник Дюкса лениво отвлёкся от пасьянса.

– Пойдёмте, – пригласил Айра.

Двойник неохотно вытащил грузное тело из-за стола и зашаркал вслед за своими провожатыми. Он всё время тихо посмеивался чему-то про себя, как помешанный, но когда киборг открыл дверь морозильника, его розовое лицо заметно утратило свой характерный цвет заядлого выпивохи.

– Кто это? – в изумлении проговорил он.

– Это капитан Дюкс, – заявил Айра.

– Простите, но капитан Дюкс – это я!

– Вы его двойник. Или брат-близнец, мы уж и не знаем. Пока мы видели только одного капитана и не знали, что на корабле есть кто-то ещё.

– Но помилуйте, у меня нет никаких братьев-близнецов. Что это за гнусный розыгрыш? Какого чёрта вы затащили сюда этого мертвяка? – судя по интонации, двойник явно воспринимал всё происходящее серьёзно или же мастерски ломал комедию.

В ответ киборг грубо схватил его за шею и пригнул почти к самому телу, уже покрывшемуся инеем.

– Смотри внимательно, ты его не узнаешь? Ваше сходство больше, чем на сто процентов.

Двойник взвыл от отвращения и замахал руками, пытаясь вырваться из хватки киборга, но это было не так-то просто.

– Оставь его, – сказал Клод, и Айра брезгливо выпустил короткую шею двойника.

Тот потерял равновесие и всей своей массой рухнул на бездыханное тело. Было видно, с каким неподдельным ужасом он таранился своими маленькими глазками на уцелевшую половину лица покойного. Затем двойник поднялся и медленно попятился прочь из морозильника.

– Ну, теперь вы нам, может быть, объясните? – окликнул его Клод.

Двойник глянул на него каким-то странным опустошённым взглядом, быстро кивнул и нервным взмахом руки предложил следовать за собой. Они прошли в капитанскую каюту.

– Где это произошло? – спросил он.

Ленков указал на люк ванной. Даже не посмотрев туда, двойник направился в сторону отсека с капсулами. Компаньоны вошли за ним, и Айра сразу обратил внимание, что ближайшая капсула раскрыта. Заглянув внутрь, он увидел нишу в форме человеческого тела, к которой со всех сторон подступали концы каких-то проводов, прозрачных шлангов и трубок. Ленков поразился, как это он не догадался сразу! Капсула более всего напоминала саркофаг для воспроизведения клонов.

– Я... клон, – произнёс двойник утробным голосом. – Теперь я это понял. Я умер вчера в первый раз... Это ужасно! – казалось, он был готов разрыдаться. – Это не должно было случиться так скоро!

Отчаяние столь живо было написано у него на лице, что у Клода и Айры возникло желание его успокоить.

– Ну, не грустите, капитан... Это ещё не конец, – сказал, как мог веселее, Стенин. – Вы ведь снова живы, именно такой, каким вас знают. И самое главное, у вас сохранилась память. Вы ведь помните, что случилось вчера... кроме последних неприятных событий.

– Это начало конца, молодые люди. А воспоминания можно объяснить тем, что незадолго до самоубийства я... то есть он, мой прототип, обновил данные диска памяти вот этого замечательного аппарата. Это делается за одну секунду с помощью простейшего прикосновения к панели капсулы биорепродукции, – клон приложил свою ладонь к биометрической сенсорной панели, установленной у изголовья раскрытой капсулы.

В тот же момент на ближайшем мониторе замелькали очереди из малопонятных компаньонам графиков, иероглифов и цифр.

– Вследствие этого обновляются и физиологические данные, и карта памяти будущего клона... То есть меня.

– Клон воспроизводится так быстро? – спросил Айра.

– В течение нескольких часов. Процесс активизируется, как только командный процессор корабля получает сигнал о потере прототипа.

– Таким образом, в том случае, если капитан погибает, умирает своей смертью или, например, кончает с собой, корабль в каком-то смысле застрахован от аварии? – догадался Стенин.

– Тут всё продумано, – кивнул клон. – Корабль полностью компьютеризован, но всё равно временами случаются сбои в общей системе, внештатные ситуации, непредвиденные поломки, которые, если их не проконтролирует человек, могут привести к катастрофе. Для этого на кораблях такого уровня, предназначенных для особо дальних полётов, устанавливают системы клонирования. На этом, к примеру, установлено аж пять капсул для биорепродукции.

– Нам искренне жаль, что так всё вышло, – сказал Клод. – Но сделанного не воротишь. Корабль – наш, поскольку прототип банально проиграл его нам в карты.

– Вы уверены, что он ваш? – спросил клон, и его глаза превратились в узкие непроглядные щёлочки.

– Ну да, на все сто, – ответил Стенин.

– Хорошо. Могу ли я взглянуть на то памятное место, где я... то есть он скончался?

Они вернулись в каюту, клон Дюкса с каким-то благоговейным страхом переступил порог ванной комнаты, люк за ним закрылся, изнутри автоматически защёлкнулся замок.

– Дюкс? – позвал Стенин. – Вы там надолго?

В ответ раздался неприятный нервный смех клона.

– Клод, – сказал Айра. – Я забыл забрать оттуда пистолет.

Он громко постучал в дверь, как вдруг смех в ванной резко оборвался и прозвучал выстрел. Второй за последние несколько часов.

3

– Это становится уже забавно, – произнёс Айра, закидывая тело клона в морозильник.

Оно шлёпнулось рядом с трупом своего прототипа, который уже начинал покрываться толстой коркой льда. У них обоих было снято по полголовы, и это производило довольно отталкивающее впечатление.

– Спи спокойно, – проговорил киборг и захлопнул дверь.

– Надо будет выкинуть их в космос по дороге, – заметил Стенин.

– Успеется!

Клод почувствовал, что, как ни странно, у него появился аппетит, и он вспомнил об оставленном в кают-компании завтраке. Он поделился с Айрой своим желанием, и они разделились. Клод отправился прикончить остывший завтрак, а киборг решил подробно изучить центральные отсеки корабля.

После долгого скитания по внутренним помещениям огромного танкера, он нашёл рулевую рубку. Подключившись к терминалу при помощи электронного ключа, Айра убедился, что корабль держит курс по траектории, проходящей через орбиту небольшой планетки Вест.

Может быть, сделать там остановку, подумал он. Ведь теперь на правах обладателей танкера они могут попутно приторговывать льдом и заработать лёгких денег. Однако до планетки оставалось лететь около пятидесяти часов, и это время надо было извлечь с пользой для себя. Ещё час он посвятил виртуальным блужданиям во внутренней компьютерной сети корабля, извлекая данные о его внутреннем электронном устройстве и всех технических параметрах. Он узнал всё, что его в первую очередь интересовало, впрочем, за небольшим исключением. Терминал корабля, как Ленков ни бился, не выдавал цифровой информации о капсулах клонирования, словно это была тайна за семью печатями, которую ревностно хранила гигантская железная машина. В конце концов Айра оставил попытки, подумав, что нечего больше и вспоминать о случившемся, а лучше всего забыть об этом поскорее, как кошмарный сон. Он был уверен, что клоны на этом корабле больше не появятся.

Однако они появились спустя шесть часов. Их было пятеро, и они вломились шумной толпой в кают-компанию, когда робот-стюард подавал обед. Все как на подбор, с одинаковыми розовыми хамоватыми физиономиями, в одинаковой тёмно-синей капитанской форме, видимо, добытой ими в богатом гардеробе Дюкса.

Кусок котлеты едва не застрял в горле у Стенина, когда он увидел пятерых капитанов, бесцеремонно усевшихся вокруг стола. Айра, просматривавший видео-книгу, посвящённую древним индуистским верованиям, найденную в библиотеке, при виде этой картины застыл подобно каменному изваянию, напоминая этакий памятник кибернетическому организму, застывшему навеки с раскрытой электронной книгой в руках.

– Приятного аппетита, – как ни в чём не бывало пропел один из капитанов. – Позвольте к вам присоединиться.

– 3-з-зачем? – только и смог пролепетать Клод.

– Согласно уставу, кают-компания предназначена для совместного отдыха, общения и столования офицерского состава, – пояснил второй, усмехнувшись.

Третий, видимо, не нуждался в приглашении и хмуро посмотрел на Стенина исподлобья, словно тот стащил у него тарелку с едой. Остальные тоже не комплексовали и окликнули робота, который уже собирался исчезнуть.

– Стюард, обед на пять персон.

– Будет исполнено, – ответил робот механическим голосом и укатил на камбуз, едва шелестя невидимыми под цилиндрическим корпусом роликами по полу.

– А после обеда мы сыграем в покер, господа, не так ли? – произнёс первый капитан. – Ведь в прошлый раз мы не доиграли.

– Обещаем, пить не будем, – добавил второй. – Нам нельзя.

– А вас не удивляет, капитаны... – проговорил Стенин, стараясь говорить как можно спокойнее, – что вас пятеро?

– Не удивляет, – заявил тот, кто смотрел исподлобья. – Всем уже ясно, что мы – клоны. Мы лишь копии настоящего Лео Дюкса. Только не надо нам об этом постоянно напоминать. Это мучительно!

– Мы пришли, чтобы не ссориться, а веселиться, – сказал четвертый, а пятый начал с глубокомысленным видом раскладывать пасьянс.

Неожиданно Айра Ленков, бросив книгу, вышел из-за стола и, не говоря ни слова, вихрем вылетел из помещения под дружный хохот клонов. Не слушая кричащего что-то ему вдогонку Стенина, он размашистым шагом направился в капитанскую каюту, а оттуда – в зал клонирования. Он увидел то, чего и ждал – пять раскрытых капсул, возле которых виднелось множество мокрых следов босых ног и лужи какой-то белой слизи на гладком полу.

Почти не отдавая себе отчёт в том, что он делает, Айра опрокинул стойки с мониторами, и, не обращая внимания на вспышки электрических разрядов, принялся рвать провода, тянувшиеся от капсул к мониторам и наружным системным блокам с биометрическими панелями. Он бы, наверное, вырвал из пола и сами капсулы, но это оказалось не под силу даже ему.

После совершённого бесчинства над сложнейшей техникой он, как ни в чём не бывало, вернулся в кают-компанию.

– Всё, – коротко бросил он Стенину.

– Что – всё?

– Больше их не будет.

– Можно полюбопытствовать, – спросил один из клонов, подавшись вперёд, – что вы сделали?

– Сломал вашу грёбаную систему клонирования!

Последовал момент затишья, после чего все пятеро разразились диким смехом.

– Что смешного? – сердито спросил Айра.

– А разве её можно сломать?

Неожиданно в помещение въехал робот-стюард и начал накрывать на стол. Когда все церемонии были закончены, Айра встал, сгрёб одним махом все тарелки и блюда со стола и громко спросил:

– А вы считаете, что нет, капитаны?!

– Полагаю, вы расчистили нам стол для игры, – спокойно сказал клон, до этого увлеченный пасьянсом и, казалось, ничего не замечавший. – Мы сыграем с вами партию в покер. А после этого, думаю, обсудим с присутствующими офицерами, как с вами поступить – выкинуть вас в открытый космос или заморозить во льду.

Это было сказано совершенно всерьёз, и никто даже не улыбнулся. У клонов начисто пропало чувство юмора.

Айра мрачно посмотрел на Клода и тихо проговорил:

– В пистолете ещё пять зарядов.

– Что? – переспросил ошеломлённый Стенин.

– Если промахнусь, будь готов.

Прежде, чем Клода осенило, что хочет сделать его друг, Айра выхватил из оружейной ниши своего панциря пистолет и разрядил его в пятёрку капитанов с расторопностью ковбоя из старых американских вестернов.

4

– Если так пойдёт и дальше, то скоро в морозильнике не останется места, – посетовал Стенин, после того, как они убрали тела – все с дыркой в голове, проделанной смертоносной плазменной пулей.

– Надеюсь, что больше призраки Лео Дюкса нас не потревожат.

– Ты уверен? Мне кажется, они были обратного мнения. И почему это аппарат клонировал не одного, а сразу пятерых? Это что-то вроде оптовых поставок клонов на судно?

– Может быть, из-за какой-то неисправности в системе, – задумчиво ответил Айра. – Помнишь, первый клон показывал нам, как она работает? Мне кажется, он между делом ввёл последние биометрические данные, приложив руку к панели биозаписи.

– Да, точно, – кивнул Клод.

– Именно поэтому следующие пятеро родились такими продвинутыми. Они знали уже всё наперед, кто они и кто мы, а мы для них – однозначно враги и захватчики их корабля. Идём, я должен ещё раз взглянуть на капсулы...

Они направились в зал клонирования, где Стенин с удивлением оглядел следы недавнего буйства киборга, а Ленков не сводил глаз с капсул.

– Теперь они снова закрыты, – сказал он с подозрением в голосе.

– И что? Это ненормально?

Айра подошёл к одной из капсул и попытался раздвинуть плотные стальные створки, однако его пальцы лишь беспомощно скользили по округлой поверхности саркофага.

– Боюсь, они раскроются, только когда будет готов новый клон, – сказал Стенин.

– Может распилить?

– Навряд ли резак Алисы возьмёт эту броню.

– Не понимаю, я оборвал все провода...

– И усугубил проблему, – подхватил Клод. – Скорее всего, ты там что-то замкнул. Система или отключилась, или продолжит штамповать новых клонов – в любом случае, мы это узнаем довольно скоро.

– И что теперь? Стоять над капсулами, ждать клонов и отстреливать их по одному?

– Отстреливай, если хватит пуль, – саркастически заметил Стенин. – Кстати, я не ожидал, что ты так метко стреляешь.

Айра достал из выемки панциря пистолет капитана и с грустью посмотрел на компаньона.

– Магазин пуст, – сказал он, показав Клоду микродисплей на рукояти. – В нём уже оставалось всего семь зарядов к тому времени, как Дюкс в первый раз наложил на себя руки. Больше на корабле я оружия не нашёл. Это же грузовое судно, а не военный крейсер. Мы безоружны,

Клод! Хотя, конечно, есть вариант – на камбузе наверняка есть мясницкие тесаки. Будем стоять с ножами, как маньяки, и пускать кровь клонам, как только они появятся?

– Ну, этого не будет! – отрезал Стенин. – Даже если это клон, а не человек, больше крови я не допущу. То, что было – любой суд признает самообороной. Но на этом всё!

Айра согласился – ему и самому было мерзко от того, что он сделал почти автоматически, хоть и спасая шкуру их обоих. Оставалось одно – ждать.

Прошло не больше получаса, как вдруг капсулы раскрылись, будто по команде, и из них показались руки и ноги свеженьких клонов. Совершенно нагие, они неуклюже выкарабкавались из своих капсул, словно жирные отвратные насекомые из кокона. Клоны встретили свидетелей своего рождения беззлобно, но и без всякого интереса. Первым делом они потребовали у них одежду, но гардероб был уже опустошён предыдущей пятёркой. Тогда новорожденные капитаны начали драться за постельное бельё, и Айра с Клодом предпочли скрыться под шумок.

Ещё через час появилась новая партия. Капсулы заработали в бешеном темпе, ускорив воспроизводство клонов в несколько раз. Судя по всему, система сошла с ума, и выплёвывала новых «капитанов» из своего чрева одного за другим, словно это были семечки.

Через шесть часов на корабле стало уже довольно шумно. Клоны без конца травили байки, шутили, ссорились друг с другом, временами переходя на кулачный бой. Находиться в этой среде было небезопасно, и новоиспечённые хозяева корабля то и дело незаметно перемещались в более свободные помещения, хотя очень быстро их находили и там. Как только их замечал один клон, то на его радостные крики сбегались ещё несколько, а это была опасная компания.

Спустя ещё десять часов их блуждание по кораблю превратилось в бегство, поскольку клонов становилось всё больше. Судя по всему, надвигалась катастрофа.

Через тридцать часов корабль кишел двойниками капитанов, точно муравейник, и уже не казался таким огромным и просторным, как прежде. Отныне это был суший Содом и Гоморра! Каюты, рубки и прочие помещения наполнились безумным смехом и яростными выкриками, взаимными угрозами, плевками и руганью по чьём свет стоит. Часть капитанов успела проиграть в карты всё своё иллюзорное состояние другим, но вместо того, чтобы прибегнуть к привычному для них суициду, нашла более приятный выход из положения, ополчившись на других, более везучих игроков. Незаметно масса двойников разделилась на два конфликтующих лагеря, и между ними началась настоящая война. В ход пошёл лом, ножи из камбуза и даже столовые приборы.

О Ленкове и Стенине уже давно никто не вспоминал, и, надо сказать, те были этому очень рады, отсиживаясь тихо, как мыши в секторе спасательных шлюпок, вернее, в одной из них, дожидаясь, когда корабль приблизится к следующей прямо по курсу планете.

Между тем новые клоны всё прибывали. Утопическая война закончилась перемирием и братанием обеих враждующих сторон, и вот тогда кто-то вспомнил об Айре и Клоде, и шумная толпа самых злобных и мстительных клонов бросилась на их поиски. Однако на счастье беглецов, к тому времени звёздный корабль уже достиг орбиты небольшой планетки под названием Вест. Компаньоны только этого и ждали. Они поспешно отстыковались от судна на спасательном модуле и лихо вошли в стратосферу неизвестной планеты.

Главное, чего они боялись, так это того, что клоны бросятся за ними вдогонку. Но этого не случилось. Вероятно, на борту звёздного танкера вспыхнула новая гражданская война или, вернее, война клонов. Корабль должен был продолжить свой путь заданным курсом, однако было совершенно ясно, что не пройдёт и нескольких световых лет, как он просто затрещит по швам от сильнейшего давления изнутри, потому что систему клонирования попросту заело. Так неизбежно должно случиться, если только клоны вновь не прибегнут к своему излюбленному средству спастись от неразрешимых проблем – суициду.

6. Звезда Веста

1

Клод Стенин достал из кармана своей куртки игральную карту с изображением рептилоида и задумчиво повертел её между пальцами. Он захватил эту карту на память о сокрушительной победе в покер над капитаном межзвёздного танкера и вспомнил о ней только сейчас, когда они быстро проносились над просторами неизвестной планеты.

– Что он там говорил насчёт рептилоидов? – спросил Клод.

Ленков даже не оглянулся, поглощённый видами планеты. Он держал штурвал и медленно снижал высоту, высматривая наилучшее место для посадки, – где-нибудь на окраине большого населённого пункта, не слишком далеко, но и не в центре, ведь они не были достаточно знакомы с обычаями местных жителей.

– Ты помнишь, что капитан Дюкс говорил про рептилоидов, когда мы собирались играть в карты? – повторил вопрос Клод.

– Ну... кажется, что-то насчёт того, что их полно на Зене, которую пытаются захватить «Звёздные колонии», и они лихо пользуются современным оружием.

– Если честно, валет на этой карте чрезвычайно похож на аборигена, от которого я утекал на этой самой Зене. Ну, просто копия, будто с него срисовали, – Стенин усмехнулся.

– Не напоминай, – пробубнил Айра.

– Нет, правда, те же черты, мраморный цвет физиономии, носа почти нет, как у ящерицы и те же злобные раскосые глаза. Хотя я бы не сказал, что он из рода рептилий. По части телосложения, он больше смахивает на нас, и управлялся с лазерной пушкой не хуже какого-нибудь морпеха со Змеевика.

– Ну и чёрт с ним! – буркнул Ленков. – У нас теперь другие проблемы.

– Как тут с погодой?

– Откуда я знаю, – раздражённо ответил киборг. – На этом модуле нет наворотов, если не считать автопилота и стандартного компьютера. Старая модель. Да и сам танкер был по ходу древний, ржавое громоздкое корыто. Я даже боюсь довериться компьютеру, уж лучше буду управлять вручную.

– Ты сам как компьютер, – заметил Стенин и, сообразив, что это прозвучало, как новая колкость, затих, ожидая грома и молний, однако Айра ничего не ответил.

Они летели в тишине, глядя через лобовое окно модуля на небо нежного салатого оттенка, которое окрасило местное небесное светило, быстро выкатываясь из-за горизонта.

– Снижаюсь, – сказал Ленков, нажимая рычаг на панели управления.

Модуль быстро терял высоту, и компаньоны не заметили, как до земли осталось всего каких-то несколько сотен метров. Благо местность под ними была ровной и пустынной, что уберегло их от непредвиденных столкновений.

– Ты видишь это? – спросил Ленков, указав своим кибер-пальцем на какое-то округлое пятно внизу.

– Не похоже на город, но напоминает архитектурное сооружение.

– Точно! Следы погибшей цивилизации, – усмехнулся Айра. – По крайней мере, местных жителей не видно.

Модуль неподвижно завис в ста метрах над сооружением, и друзья с интересом его рассмотрели. Это было подобие колоссального амфитеатра с идеально круглым центром-ареной, обнесённым ступенчатыми рядами зрительских мест. Сама арена была диаметром не меньше трёхсот метров, и представляла собой идеальное место для посадки любого орбитального модуля.

Убедившись, что вокруг не видно ни одной живой души, Ленков направил модуль прямо на арену и приземлился в центре площадки. Бортовой компьютер вывел сообщение о пропор-

циях кислорода и азота в местном атмосферном воздухе и данные о гравитации – всё было приемлемо для жизни двух землян, и они храбро спрыгнули с подножки модуля на неизвестную им твердь. И сразу поняли, почему местные жители по словам капитана Дюкса так любили лёд, поскольку, как оказалось, здесь царил жар выше сорока градусов Цельсия и совершенно невозможно было смотреть в сторону солнца, – оно практически сжигало сетчатку глаза.

– Ну и пекло! – воскликнул Стенин, прикрывая глаза рукой.

– Неудивительно, что тут никого нет. Все наверняка сидят по своим норам, если тут вообще есть кто-то живой. Пожалуй, я вернусь в модуль.

Стенин осмотрелся по сторонам, стараясь избегать прямых солнечных лучей. Куда не кинь взгляд, вокруг простирались сплошные ряды сидений, вытесанные, судя по их монолитному грубому внешнему виду, из цельного камня.

Клод услышал приближающиеся шаги своего железного друга и, оглянувшись, увидел Айру, смотревшего на него с довольной улыбкой через чёрные защитные очки. Он протянул ему точно такие же, и Стенин быстро надел их. Теперь на окружающий мир можно было взглянуть без опасности ослепнуть.

– Нашёл в аптечке, – пояснил Ленков. – Капитан Дюкс был предусмотрительный малый.

– Если бы мы были не менее предусмотрительными, чем Дюкс, то взяли бы с собой немного льда. Он бы нам тут очень пригодился! К тому же, если ты помнишь, за него ему платили хорошие деньги.

– Интересно, откуда у местных туземцев деньги?

– Давай, найдём кого-нибудь из них и спросим, – предложил Стенин серьёзным тоном.

– Отличная идея, – согласился Ленков. – Кстати, нам надо на чём-то заработать, чтобы выбраться отсюда. Это же суцая дыра!

– Я возвращаюсь в модуль, – сказал Стенин.

К его удивлению, Айра не только не отреагировал на его реплику, но, откровенно проигнорировав друга, размашисто зашагал в сторону выхода с арены, представлявшего собой огромную арку, которая выводила за пределы амфитеатра в пустыню.

«Что это с ним?» – подумал Клод.

Такой прыти от компаньона он не ожидал, и это значило, что Ленков либо спятил, перегрившись на чужеземном жарком солнышке, либо чем-то крайне отвлечён.

Стенин побоялся повышать голос в незнакомом месте и молча двинулся вслед за ним. Они уже дошли до самой арки, отдалившись от модуля метров на сто, когда в салатовом небе возникла какая-то тень, и с высоты донёсся монотонный гул, напоминавший гудение роя потревоженных пчёл. Посмотрев вверх, они увидели машину, зависшую в воздухе немного в стороне от арены, но достаточно близко, чтобы рассмотреть всё, что на ней происходит. Этот пилотируемый летательный аппарат относился к числу устаревших боевых единиц, от которых отказались не менее ста лет назад, однако они считались на редкость выносливыми, и кое-где в дальних уголках галактики ещё можно было обнаружить подобные экземпляры. Чаще всего их можно было увидеть на подобных, отрезанных от цивилизации, островках пятого океана. Машина была размером со средний орбитальный модуль цвета сажи, и вооружена относительно добротной ракетной установкой, предназначенной для ведения боя в любых условиях, кроме разве что космических.

Стенин и Ленков не успели опомниться, как снаряд, выпущенный из ракетной установки, превратил их спасательный модуль в груды металлолома, раскидав его горящие останки во все стороны по арене. Клода и Айру спасло лишь то, что они успели отойти на безопасное расстояние. Над ареной взвился столб дыма и огня, и воздух в центре амфитеатра разогрелся, будто над раскалённой сковородкой. Остолбеневшим компаньонам показалось, что они стоят на поверхности огромной адской печи. Дышать под открытым небом было невозможно, и они

попятиться в тень арки. Воздушный истребитель медленно развернулся в их сторону, и теперь дуло установки было направлено прямо на них.

– Чёрта с два! – яростно выкрикнул Айра, и, махнув рукой Клоду, бросился в сторону арки, до которой оставалось уже не так много.

Стенин остался стоять, глядя, как загипнотизированный, на хищную округленную морду машины, выпятившую, точно окуроч дымящейся сигары, дуло ракетной установки с закрытым тонированным щитом лобовым окном, за которым сидел невидимый, враждебный по отношению к ним, пилот. В этот момент для Клода остановилось время, вся жизнь пробежала перед глазами за считанные мгновения, и он прекрасно понял, что бежать бесполезно. Через секунду их накроет новой волной огня, и на короткий миг станет так жарко, как ему никогда ещё не было... Хотя скорее всего они даже не успеют ничего почувствовать, и этот величественный, кажущийся заброшенным амфитеатр станет их последним пристанищем.

Стоя спиной к арке, Стенин не видел, как из тени её свода вышел маленький человечек в ослепительно белом одеянии, не выше метра ростом, державший на плече какое-то оружие, напоминающее базуку. Незнакомец быстро нацелил его на воздушную машину и спустил курок. Ракета взвилась вверх и попала точно в лобовое стекло истребителя. Раздался взрыв, и арену вновь усыпало металлическим градом, – на сей раз из оплавленных обломков машины неизвестного агрессора.

Пока компаньоны приходили в себя, низкорослый человечек молча поджидал их возле арки. Он поставил своё оружие на землю, придерживая его двумя руками, – было видно, что вес его базыки ненамного меньше его собственного. Издали он напоминал ребёнка, но, приблизившись, компаньоны поняли, что это пигмей. Стенин тут же вспомнил, что говорил ему о них капитан Дюкс. Цивилизация карликов, самый высокий из которых достигает в высоту не больше метра. Значит, тот, кого они видели, мог вполне выделяться из толпы своих собратьев. Он был одет в свободный белый балахон с капюшоном на голове. Из-под капюшона на них пристально смотрели маленькие, глубоко посаженные, глаза. Он напоминал гоблина, сошедшего со страниц какого-нибудь старинного фэнтези, вооружённого, как ни странно, образцом земной оружейной индустрии прошлого века.

Когда компаньоны приблизились к нему, карлик первым нарушил молчание.

– Лёд? – коротко спросил он высоким голосом с сильным акцентом.

Айра переглянулся с Клодом и решил взять ответственность общения с первым представителем местной расы, которого они видели, на себя.

– Простите?

Карлик нетерпеливо порылся рукой у себя под балахоном и достал оттуда маленький камешек, заискрившийся на солнце удивительными разноцветными брызгами преломившихся лучей. Зрелище было сказочное – камешек хоть и был не больше ногтя, но оказался удивительно красив.

– Это... не лёд, – проговорил Айра, немного не в себе от увиденного.

– Я знаю, – сказал карлик устало. – Капитан Дюкс. Лёд.

– А-а-а, – понимающе протянул Ленков. – Нет, к сожалению, у нас нет льда.

Лицо карлика слегка вытянулось, и он спрятал камень обратно под одежду. Затем туземец взвалил базуку на плечо, заметно пригнувшись под его тяжестью, повернулся и направился обратно в тень арки.

– Пойдите! – заголосил Айра, бросившись за ним. – Мы остались без корабля. Мы не сможем отсюда улететь, понимаете?

Карлик, полуобернувшись, вяло махнул им рукой и безразлично обронил:

– Идите за мной.

Ленков и Стенин ускорили шаг и вошли за пигмеем под нависший свод арки. Температура здесь была намного ниже, но Стенин всё равно чувствовал, что ещё немного, и он упадёт в обморок от удушья и солнечного удара.

Десятиметровый проход под аркой вёл в безжизненную пустыню, и Клод уже был готов совсем пасть духом, так как понял, что идти дальше под убийственно палящим солнцем он уже не сможет, однако гоблин замешкался у стены, ощупывая её своей маленькой рукой. Он слегка надавил на один из камней в стене, как вдруг с места сдвинулась потайная дверь, и перед ними раскрылся узкий проём. Он был явно предназначен только для таких местных обитателей, как этот карлик, и земляне не без труда протиснулись в эту нору вслед за ним. Отсюда начинался спуск в холодное подземелье – крутая каменная лестница вела куда-то далеко вниз.

Карлик неторопливо спускался по лестнице, не говоря ни слова, и компаньонам оставалось лишь безропотно следовать за ним в полумраке. Невидимые светильники, отбрасывавшие таинственное серебристое сияние, тускло освещали им путь не более, чем на три метра вперёд, поэтому спускались они очень медленно и осторожно, чтобы не сорваться со ступеней и не покатиться вниз в непроницаемую тьму. Когда спустя минут пятнадцать утомительного спуска наконец-то лестница закончилась, их взору предстало просторное помещение, озарённое огромной лампой в форме плоского диска, встроенной в серый высокий потолок. К удивлению землян, помещение оказалось станцией монорельса. Поезд, состоявший всего из одного вагона, ждал их у платформ.

Карлик ловко прыгнул в раскрытую дверцу вагона и кинул на своих спутников колючий взгляд маленьких чёрных глазок, в которых отразились серебристые блики подобно тому, как отражается свет в глазах ночных животных. Партнёры поторопились войти за ним, испугавшись, что карлик, чего доброго, улизнёт от них на подземном поезде.

Вагон во многом отличался от тех экспрессов, которые использовались на Земле. Он был устаревшим, как и оружие карлика, хотя, скорее всего, и вагон, и железная дорога были построены земными инженерами. Вдоль вагона с обеих сторон тянулись скамьи для пассажиров, где и примостились компаньоны.

Отложив базуку в сторону, гоблин занял место водителя. Поезд тронулся с места. Вначале тихо и бесшумно, но постепенно разгоняясь до весьма заметной скорости. Станция тут же пропала из виду, и за окнами, по какой-то причине лишёнными стекол, теперь были видны лишь серые стены шахты монорельса, по которой они мчались. Обратив внимание на дверь, которая так и не закрылась, видимо, из-за поломки механизма, земляне крепче ухватились за поручни, нависшие очень низко над полом, и, очевидно, предназначавшиеся для более приземистых пассажиров.

– Куда мы попали? – обронил Стенин.

– В мир гномов, – грустно ответил Айра.

– Не забудь про камешки, которые трудолюбивые гномы добывают в своих каменоломнях, – шепнул ему Клод.

– Посмотрим, куда он нас привезёт.

К тому времени поезд разогнался до внушительной скорости, поскрипывая и слегка покачиваясь на монорельсе. Неожиданно он вылетел из шахты, и пассажиры зажмурились от яркого света. Однако через несколько минут, молниеносно промчавшись по песчаному дну иссушённого каньона, поезд снова влетел в тоннель.

– Этот гном лихач, – заметил Ленков.

– Скорее, техника на высоте. Поезду не меньше пятидесяти лет, а он до сих пор не рассыпался на части.

Их путешествие продолжалось ещё минут десять, когда они заметили, что их подземный экспресс притормаживает. Вскоре они увидели уже знакомый им серебристый свет в темноте.

Поезд остановился, и карлик, прихватив базуку, безмолвно, словно забыв о существовании своих пассажиров, выскочил на платформу. Компаньоны поспешили выйти вслед за ним.

Тут всё было почти как на первой станции с той лишь разницей, что на платформе их ждали несколько карликов в чёрных одеждах, напоминавших рясы монахов. Рядом с ними неразговорчивый провожатый показался землянам епископом в церемониальной ризе. По-видимому, местные жители считали такое одеяние практичным, и позже гости поняли почему.

Карлик в белом обменялся со своими собратьями какими-то словами на неизвестном наречии, показавшимися землянам полной тарабарщиной. Туземцы поглядывали на гостей поблёскивающими глазками, словно настоящие гномы из Преисподней. Под взглядом этих глаз у Стенина пробежал мороз по коже, и он пожалел о том, что у них нет ничего из оружия, хотя бы даже перочинного ножа.

– Главное, не дрейфь, – тихо сказал Ленков. – Эти парни не из приятных, это правда, но стоило ли ему нас сюда тащить, чтобы прикончить? На кой мы им сдались?

В этот момент их гид повернулся и сказал, с присвистом и хрипотцой, не говоря уже об акценте, коверкая слова:

– Мы приветствуем вас на нашей планете! Отныне вы – наши гости. Мы помним, что сделали для нас люди с планеты Земля и поможем вам, если это в наших силах, – он выдержал паузу и добавил:

– Вы действительно не привезли льда?

Айра решительно вступил в диалог:

– Мы вам даём честное слово, что в карманах у нас не завалялось ни кусочка, и даже если бы завалялся, то он бы уже растаял.

Гномы отнюдь не оценили его злую шутку, – их лица, казалось, стали ещё жёстче, морщинистее и мрачнее, чем были, а в глазах промелькнула открытая злоба. Видимо, многие из них сносно владели языком землян, хотя предпочитали, чтобы переговоры вёл один из числа избранных.

– Я видел, что ваш модуль – с корабля капитана Дюкса, – заметил гид. – Разве вы прилетели к нам не для этого?

Стенин кашлянул, давая понять Айре, чтобы он не сболтнул лишнее. Но Ленков и не собирался раскрывать карты прежде времени перед этими скрытными аборигенами:

– Да, это правда... Мы летели в команде с капитаном, но... неожиданно были сбиты неизвестными захватчиками из космоса. Нам с напарником удалось скрыться на спасательном модуле. Весь груз льда погиб вместе с кораблём и капитаном.

Неожиданно группа карликов в чёрном оживилась, и гости вновь услышали речь на тарабарском языке – что-то среднее между мяуканьем и набором из шипящих, свистящих и хрипящих звуков.

– Мы огорчены, – проговорил карлик в белом. – Но ваша беда нам понятна. Нас часто атакуют пираты. Вы видели один из их истребителей на площади Синей Луны.

– Да, и мы благодарны вам за то, что вы нас спасли, – торжественно произнёс Ленков, положив руку на грудь.

Впервые карлик растянул тонкие губы в подобие улыбки и ответил на благодарность слабым кивком головы.

– Хорошо. Сейчас вас накормят и дадут воды. Немного, но это всё, что мы можем вам предложить.

Пигмей в белом удалился, оставив землян в распоряжении компании гномов в чёрных рясах. Им снова пришлось идти вниз по лестнице, уводившей, казалось, в самые недра подземного царства, но, как выяснилось, и это был не предел. В конце лестницы перед ними отворили железную дверь в какое-то помещение, наполовину погружённое во тьму. Больше всего она напоминала камеру для арестантов, но уж точно не номер элитной гостиницы или апарта-

менты для приёма уважаемых гостей. Вдоль стен стояли низкие скамьи, вытесанные из неизвестного материала цвета графита, в центре комнаты – стол из того же материала. Стены и низкий потолок, который едва не задевал головой Айра, казалось, были ещё темнее, чем стол и скамьи, и всё это в целом производило крайне гнетущее впечатление. Впрочем, гости были рады и такому убежищу от местного испепеляющего солнца. По крайней мере, здесь царил спасительная прохлада.

Карлики скрылись за дверью, предоставив гостей самим себе. Порядком измождённые последними событиями, те уселись на скамью и постарались было расслабиться, как вдруг из темноты раздался голос человека:

– Здорово, ребятаки!

Стенин вздрогнул от неожиданности, а Ленков быстро встал, машинально сжав кулаки, однако голос мирно продолжил:

– А я уже отчаялся, парни! Не думал, что увижу здесь живых людей.

– Кто тут? – спросил Айра.

– Не дёргайтесь... то есть не волнуйтесь, друзья!

Послышалось чьё-то тяжёлое дыхание, шарканье по полу, затем из темноты выполз человек. Не вышел, а именно выполз, поскольку передвигался не на ногах, которых попросту не было, а при помощи сильных мускулистых рук. Он был одет в изношенную чёрную рясу вроде той, что носили карлики, лицо выпачкано в какой-то саже.

– Кто вы? – в изумлении спросил Стенин.

– Человек, так же, как и вы. Бывший мирный астронавт, старший пилот торгового лайнера. С некоторых пор инвалид... Друзья мои, я слышу шаги этих маленьких уродцев, поговорим немного позже, – с этими словами он отполз подальше, скрывшись во тьме вне доступа тусклого света единственной в помещении слабой лампы.

Дверь открылась, и вошёл карлик, неся на небольшом керамическом подносе с отбитым краем два глиняных стакана и небольшой кусок чего-то, напоминающего видом и ароматом перегретую в печи, кукурузную лепёшку. Поставив всё это на стол, карлик торопливо ретировался без лишних вопросов, хотя Стенину показалось, что, уходя, тот бросил взгляд своих холодных чёрных глазок именно туда, где во тьме притаился инвалид.

В стаканах была вода. Клод осушил свой в мгновение ока, и оба компаньона с интересом уставились на лепёшку.

– Они что, издеваются над нами? – спросил Стенин.

Айра равнодушно отвернулся, ища глазами инвалида во тьме, – с тех пор, как из него сделали киборга, он вполне обходился без еды и питья.

– Они и дальше будут морить вас голодом, – послышался голос человека, и он снова выполз на свет.

– У них что, всегда так принимают гостей? – спросил Ленков.

– У чёртовых гномов свои традиции. Скоро вы всё узнаете.

– Может, расскажете?

– Извольте, – согласился незнакомец. – Мой корабль потерпел крушение на орбите, его сбил пиратский крейсер. Насколько я могу судить, пиратов тут много вокруг. Оно и понятно – тут как мёдом для них намазано. Эти тролли добывают алмазы – по всей планете множество россыпей. Вдобавок на планете весьма тяжёлая сейсмологическая обстановка – почти вся поверхность в жёрлах спящих или действующих вулканов. Отсюда и феноменальная щедрость здешней природы на алмазные месторождения.

– Там, где вулканы – там и алмазы, – понимающе кивнув, сказал Айра.

– Вся поверхность этой адской планетки усеяна кимберлитовыми трубками, но большая часть алмазов находится на глубине. Местные дикари тысячами селились под землёй, рыли норы, а камешки, которые на земле ценятся дороже золота, были для них красивой без-

делицей, как для нас, к примеру, снег или лёд... до тех пор, пока не пришли первые люди. Они-то и занялись обустройством подземелий. Первые годы всё было мирно, вы знаете, что закон запрещает любое ущемление прав разумных созданий, если они не враждебны людям. Переселенцы построили подземные железные дороги, привезли технику, оружие, обучили аборигенов, за что те сполна рассчитались алмазами.

– А потом гномы восстали против своих учителей? – предположил Стенин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.